

Е. НЕЖЕНЦЕВА

16+

ХРАНИТЕЛИ
ИСКРЫ

ДРЕВНИЕ БОГИ I

Екатерина Викторовна Неженцева

Хранители Искры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67109070

SelfPub; 2022

Аннотация

Элина внезапно получает бесценный дар – Искру Силы, и становится самым сильным магом в мире. Только её магия заблокирована. Более того, её ищет могущественный враг. Помочь девушке могут только её хранители – тёмный и светлый... коты. Точнее, не коты, а таинственные маги-помощники, один из которых, похоже, видит в Элине больше, чем просто подопечную. И теперь ей придётся овладеть своей магией, спасти мир, а ещё найти друзей, приключения и, конечно же, любовь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	54
Глава 5	70
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Екатерина Неженцева

Хранители Искры

Глава 1

Илира ворочалась и металась во сне, сбивая в кучу белоснежную простыню. Из небольшого окна лился лунный свет, освещая красивое, но очень измученное лицо женщины. В тёмной комнате пахло древесиной и сушёными травами, которые должны были успокаивать и способствовать хорошему сну. Только это не спасало от кошмаров.

Не спасал Илиру и её статус Верховной, или по-другому сильнейшего мага королевства. Ничто не способно было отогнать ужасы, которые преследовали женщину во снах долгие годы. И никто, кроме её хранителей не знал, что на самом деле Верховная видит будущее, которое ей показывает Мир.

В ночной тишине раздался тихий отчаянный стон. Тонкие длинные пальцы судорожно скомкали одеяло. Тёмные волосы Илиры разметались по подушкам, а на лбу заблестели бисеринки пота. Кошмарный сон подходил к концу и вот-вот должны были произойти жуткие события.

Илира стояла на высокой скале рядом с обрывом и наблюдала за гибелью всего живого широко распахнутыми от ужаса глазами. Земля мелко дрожала под ногами и покрыва-

лась трещинами, будто выпитая досуха страдающим от жажды исполином. Верховной постоянно казалось, что вот-вот и пласты почвы уйдут вниз, погребая под собой оставшуюся растительность и зверьё.

Пронизывающий ветер бросал в лицо женщине растрепавшиеся волосы вместе с мелкими каплями дождя. Морось впивалась в кожу ледяными иглами и вызывала желание скорее найти укрытие. Но здесь и сейчас не существовало ни одного места, где можно было спрятаться от буйства стихии. Илире оставалось лишь ёжиться от порывов беспощадного ветра.

Она беспомощно обнимала себя за плечи, словно в слабой попытке защититься и наблюдала. Так сказал Мир, а с ним Верховная никогда не спорила. И даже несмотря на липкий страх, который опутывал сознание своей паутиной, Илира не смела отвернуться. Смотрела не моргая вниз и вздрагивала, стоило вспомнить, что должно произойти дальше. И продолжение не заставило себя долго ждать.

Небеса протяжно застонали и в тот же миг на землю обрушился огненный град. Хотя и градом это нельзя было назвать – такого града не бывает в природе. Огромные полыхающие глыбы прорезали чёрные тучи и стремительно неслись вниз. Достигнув земли, они с оглушающим грохотом врезались в землю и оставляли после себя огненные воронки, размером с небольшую деревню.

Неистовое пламя пожирало всё до чего могло дотянуться

и что не успели уничтожить глыбы. Вспухая огромными нарывами, почва поднималась вверх, чтобы хлынуть в стороны комьями грязи и пламенем. Отовсюду раздавались крики людей и отчаянные мольбы о помощи. Каждый голос вгрызался болью в душу Верховной.

Мир погрузился в хаос.

Застонав от безысходности, Илира сжала руки в кулаки. По побелевшим щекам покатались слёзы горечи. Бессилие убивало Илиру, а внутри поселилось глухое отчаяние. Только она понимала, что это всего лишь закономерный итог принятых решений – чужих решений, не её. И пусть Верховная не хотела смотреть на этот хаос, она знала: продолжение последует независимо от её желаний.

Тут же всё закружилось перед глазами и жуткие видения исчезли, чтобы уступить место новым – не менее пугающим. Взору Илиры открылась поистине ужасающая картина, от которой в жилах стыла кровь. Хотелось громко в исступлении кричать – до хрипоты, срывая голос, навеки теряя возможность издавать звуки – лишь бы остановить это безумие. Но как бы не старалась Верховная, она не могла закричать, а лишь беззвучно открывала рот.

На единственном нетронутом стихией кусочке земли возвышался храм. Он был будто высечен из куска чёрного гладкого камня. Ни одному смертному не под силу возвести подобное строение. Такие храмы воздвигали боги.

Рядом с храмом находился большой алтарь, куда обыч-

но верующие приносили подношения. Но сейчас там лежали два распростёртых на холодном камне тела. Это были сильные красивые мужчины, похожие друг на друга, как две капли воды – разве что волосы отличались цветом.

Скованные по рукам и ногам они не шевелились и выглядели абсолютно равнодушными к собственной участи. Над ними замерла хрупкая фигура девушки. Огромные бирюзовые глаза и восхитительные золотистые волосы делали её похожей на мираж. Но всё портил блестящий в её нежной руке кинжал.

Замахнувшись, она вонзила лезвие в грудь одного из мужчин, отчего неожиданно вздрогнул и второй. Он открыл свои зелёные глаза, в которых плясали алые всполохи и неожиданно тепло улыбнулся девушке. Только улыбка померкла, стоило клинку опуститься на его грудь, а глаза потухли и закрылись навеки.

С блестящего лезвия медленно стекала капля крови, когда девушка вытащила его из груди жертвы. Сверкнув безумной улыбкой, она обернулась к стоящему за её спиной мужчине. Тот был похож на мраморную статую, обёрнутую в балахон из тьмы. И лишь его длинные платиновые волосы развивались на ветру, отчего пропадало сходство с холодным камнем.

Стоило девушке повернуться, как она тут же оказалась в крепких объятиях. Невероятно красивое лицо мужчины исказила злобная ухмылка. Тёмный бог и его избранница ли-

ковали, глядя как умирают древние боги. И когда отзвучал последний удар сердца на алтаре, серебристые глаза тёмного бога полыхнули ярчайшим восторгом.

Обернувшись, он окинул взглядом пустое пространство, где начали появляться демоны – его верные слуги, которые помогли одержать ещё одну грандиозную победу. С каждым мгновением их становилось всё больше. И вскоре с высоты они напоминали чёрное взволнованное море.

Когда все были в сборе, в серебристых глазах тёмного бога сверкнула сталь, а на губах появилась довольная улыбка. Он крепче прижал к себе девушку, забрал из её руки кинжал и поднял его вверх. Глядя на этот жест победителя, сотни тысяч демонов опускались на колени, молча склоняясь перед своими богами.

Вздвогнув, Мир медленно погрузился в предсмертную агонию, а тишину в комнате Илиры прорезал её крик. Верховная заметалась из стороны в сторону пуще прежнего, желая прервать сон. Она не хотела больше видеть тела и слышать жалобное завывание ветра, которое перекрывал звонкий женский смех. Наполненный радостью из-за гибели Мира, смех вызывал у Илиры отвращение.

Обычно на этом моменте Верховная отворачивалась и просыпалась в холодном поту. Затем она долго старалась понять, где же ошиблась и почему все её старания не помогли. Но этой ночью что-то изменилось. Мир не давал как обычно отвернуться, закрыть уши и избавиться от кошмара.

– Смотри, – прошепел едва слышный слабый голос. – Ты должна понять!

И неожиданно всё вокруг разительно изменилось.

В лазурных небесах засияло ласковое солнце. Лёгкий тёплый ветерок игриво трепал волосы Илиры. Кругом раздавалось мелодичное щебетание птиц и жужжание насекомых. Деревья радовали глаз изумрудной листвой, а воздух наполнял чудесный цветочный аромат. Только Илира знала, что это то самое место, где совсем недавно находился храм тёмного бога и ничего подобного тут раньше не было.

За спиной Верховной послышался знакомый женский смех, но в этот раз он не вызвал отвращения. Наоборот, захотелось завернуться в него, как в мягкий плед и купаться в этой искрящейся радости. Илира обернулась и в восхищении замерла с открытым ртом.

Вместо мрачной громадины, которую совсем недавно видела Верховная, среди зелёных насаждений возвышался совсем другой храм. Всё такой же тёмный, будто высеченный из камня цвета ночи, но его фасад украшали два золотых дракона. Кому поставлен этот храм Илира не бралась угадать. Такое она видела впервые за всю свою долгую жизнь.

Снова послышался искрящийся смех, привлекая внимание Верховной. Она перевела взгляд на парочку, стоящую у входа в храм, и не смогла сдержать изумлённого вскрика. Из груди Илиры вырвался вздох облегчения, а глаза наполнились слезами, но в этот раз от радости.

Один из древних богов бережно обнимал хрупкую женскую фигурку. Он будто держал в руках величайшую драгоценность и боялся повредить её каким-нибудь неловким движением. Илира не ошиблась. Это была та самая девушка с золотистыми волосами, которая держала кинжал в предыдущем видении. Только сейчас она буквально светилась от счастья и дарила радость окружающим, каждой своей улыбкой.

Неожиданно в небе промелькнула огромная тень. Она на миг закрыла солнце, отчего показалось, что кошмар решил вернуться. Илира испуганно вскинула голову и едва не задохнулась от восторга, когда увидела большого дракона.

Мощные крылья вспарывали облака, не давая тем закрыть солнце. В белоснежной чешуе вспыхивали золотистые искры. Осыпаясь на землю они даровали божественное благословение всему живому. В следующий миг раздался трубный рёв. По земле прошла лёгкая дрожь и Верховная ощутила восторг Мира. Древние боги вернулись!

– Они не должны знать, – вновь прошептал Мир. – Это их выбор.

Сон резко оборвался и Илира распахнула ресницы. Глядя на балки под потолком, женщина впервые за несколько лет счастливо улыбнулась. Значит всё было не напрасно! Она поступила абсолютно правильно и теперь у всех есть шанс на спасение.

Тихий радостный смех нарушил тишину в доме. Верхов-

ная позабыла, когда последний раз испытывала нечто подобное. Никто не знал, скольким пожертвовала женщина ради спасения Мира, и никто не смог бы сделать большего.

Отсмеявшись, Илира поднялась с кровати и пошла умываться, напевая под нос весёлый мотивчик. День обещал быть чудесным, тревоги отступили и Верховной хотелось веселиться. В таком настроении женщина ходила около часа, после чего в голову вновь полезли дурные мысли.

Нахмурившись, Илира уселась за стол и нервным жестом поправила тёплую шаль на плечах. Старые тревоги и сомнения, которыми нельзя было поделиться даже с хранителями, вернулись и принялись доводить измученную уставшую женщину.

В своих нерадостных раздумьях она не заметила, как открылась входная дверь. В дом вошёл большой чёрный кот, который подошёл к Илире. Поняв, что женщина не реагирует и снова хмурится, он вальяжно развалился в её ногах. Зыркнул на неё своими зелёными глазами, в которых мелькали алые всполохи и начал тарыхтеть, стараясь унять беспокойство Верховной.

На столе стояла чашка с заваренными травами, откуда доносился приятный успокаивающий аромат. В ногах усердно мурлыкал кот. Но ничто не способно было успокоить Илиру. Тёмные брови женщины сошлись на переносице, сообщая о плохом настроении хозяйки. Тонкие пальцы выстукивали тревожный ритм по столу. Красивые губы сжались в тонкую

полоску. Илира пыталась вспомнить свой сон и понимала, что вновь забыла множество важных деталей.

Кот недовольно фыркнул и начал нервно бить хвостом. Спустя пару мгновений в открытую дверь залетела большая белая сова. Усевшись на балку под потолком, она сделала вид, будто мирно задремала. Но изредка открывая жёлтый глаз, она внимательно смотрела на женщину и озабоченно ухала. Хранители переживали и всячески старались приободрить Верховную.

– И давно она так сидит? – поинтересовался Дарион, первый хранитель, который был в облике совы.

– Несколько минут, – отозвался Эштиар, второй хранитель, после чего недовольно добавил: – Опять придётся тарахтеть весь день.

Дар посмотрел на Илиру, пытаясь придумать, как вывести хозяйку из удручённого состояния. В тот момент женщина выглядела молодо, но это было обманчивое впечатление. Стоило внимательнее присмотреться и становилось понятно, что она давно не юная девочка. В глубине зелёной бездны глаз Верховной плескалась мудрость веков.

Совсем недавно Илиру называли наставницей, самым сильным магом. Раньше она была главой Ковена магов и сильнейшие из одарённых трепетали, стоило женщине зайти в зал для совещаний. Многие знали, какие чудеса способна творить Верховная. Да и чего уж скрывать, после её ухода из Ковена, в королевстве Лаоран произошли стремительные

перемены не в лучшую сторону.

Никто не мог совладать с королём и Пресветлым, кроме Илиры. Маги Ковена долго уговаривали женщину не покидать пост, но та была неумолима. Верховная ни за что не оставила бы королевство на произвол судьбы по доброй воле. Но у неё была веская причина покинуть Ковен, о которой почти никому не было известно.

Тысячелетие отведённое Илире подходило к концу.

С каждым прожитым днём женщине всё хуже и хуже давалась магия. Жизнь она такая – всегда заканчивается смертью и от этого не убежишь. Теперь Илире оставалось терпеливо искать преемницу, способную разжечь искру Силы, которая стремительно угасала. Верховной пришлось спрятаться от всех, ожидая своего часа.

С тех пор её начали называть просто ведьмой. Люди осеняли себя обережным знаком, подходя близко к дому и придумывали всякие небылицы. Да чего уж взять с деревенских. На костёр не ведут и то хорошо. Илира прекрасно понимала, что здесь точно не найдёт образованных людей. Если честно, то она надеялась на полное одиночество, но судьба распорядилась иначе.

Небольшой деревянный дом, где последние годы жила Верховная, находился в Великом лесу. В такую глушь не забредают случайные путники. Особенно если учесть все страшилки, которые ходят в народе об этом месте. И появились они не из воздуха. Раньше здесь действительно было очень

опасно. Всё изменилось благодаря Илире.

Долгое время никто даже не догадывался о существовании этого дома и о его хозяйке. Разве что жители маленькой всеми забытой деревеньки знали, как туда добраться. Но те узнали об Илире совершенно случайно.

Как-то женщина собирала в лесу травы. Обычно она делала это недалеко от своего дома, но тут словно во сне свернула на тропинку и направилась в другую сторону. Каково же было её удивление, когда буквально в получасе ходьбы от деревни она наткнулась на изрядно потрёпанного диким зверем охотника.

Было видно, что мужчина ещё молодой и очень сильный. Он явно пытался добраться домой, но не дошёл и потерял сознание. Верховная не смогла оставить человека истекать кровью. Плюнув на все предосторожности, она перенесла его в свой дом, где принялась лечить.

Несколько дней и ночей Илира боролась за его жизнь, вырывая всеми силами у Грани, словно от этого зависела судьба всех живых существ. Она и сама не могла понять, отчего для неё так важно спасти мужчину. Ведь Верховная уже давно приняла простую истину – жизнь не вечна. Только внутри всё сжималось от ужаса, стоило представить, что он умрёт.

Тогда Илира совершила настоящее чудо и практически вернула незнакомца к жизни. Более того, она залечила все раны, что очень важно для его профессии. Правда, это обошлось Верховной слишком дорого. Она потеряла два года

своей жизни из оставшихся пятнадцати. Всё дело в том, что Грань не отпускает свою добычу и всегда требует плату. Но усилия не прошли даром, и спустя две недели охотник стал на ноги.

И вот надо было отправить его домой, заставить забыть всё произошедшее и жить дальше, но Илира не смогла этого сделать. Охотник был очень важен для Мира, поэтому и Грань отпустила несчастного. Верховная чувствовала незримую связь с этим человеком, потому приняла поистине судьбоносное решение. Она разрешила охотнику и жителям деревни в случае необходимости приходить в её убежище.

После того происшествия в деревне закатали настоящий праздник и гуляли целую неделю. Поводом для веселья было чудесное возвращение охотника, но многие радовались по иной причине. Люди решили, что к ним наконец-то пожаловала ведьма, и очень обрадовались такому соседству. Ведь в деревне не было ведьмы уже около века, не желали те соваться в такую глушь. А жить рядом с Великим лесом без одарённых тяжело.

Хоть главную угрозу Илира и убрала из этих мест, но та же нежить порой выходила из леса. Да и простого опасного зверья здесь было достаточно. Только такого богатства, как целитель или лекарь в деревне не водилось. Вот и радовались люди, если к ним забредала какая-нибудь ведьма.

Абсолютно не замечая тревоги своих хранителей, Верховная тяжело вздыхала, хмурилась и задумчиво смотрела в ок-

но. С неба на землю сверкающими кристаллами падали тяжёлые капли дождя, а на душе становилось всё тяжелее и пасмурней. Из головы женщины не шёл сегодняшней сон. Конечно она очень радовалась изменениям в видении, но это означало лишь одно – время на исходе.

Бледные тонкие пальцы Илиры слегка подрагивали, держа чашку с горячим отваром. Не выдержав, Эштиар поднялся и поставил лапы на колени Верховной. Та вздрогнула выныривая из тягостных раздумий и посмотрела на хранителя.

– Опять грустишь? – сурово произнёс Эш и сверкнул на женщину зеленью глаз. Но Илира молчала, поэтому он подавил вспыхнувшее раздражение и тихо пробурчал: – Да найдётся твоя преемница, хватит уже нервничать. Поверь, она сама придёт, как и ты когда-то появилась на пороге своей предшественницы.

Печально улыбнувшись, Верховная вздохнула и на всякий случай проверила надёжность защитных заклинаний на своих мыслях. Всё же она вовсе не грустила, а сильно переживала и к тому же боялась. И последнее было намного хуже.

Видения, которые Илира видела каждую ночь беспокоили и заставляли нервничать, это так. Но она знала, что их посылает Мир, показывая возможное будущее. Сейчас Верховная очень надеялась на появление преемницы. Только не объяснишь же хранителям, отчего она так переживает. Нельзя.

За прошедшие годы Илира совершила много странных поступков. Никто не понимал, зачем ей всё это надо. Дарион

постоянно пытался образумить хозяйку и до сих пор не сдавался, в надежде, что у той проснётся голос разума. Как он умолял не ставить барьер в Великом лесу! Верховная до сих пор вздрагивала, когда вспоминала тот день. И ведь по-своему он был прав, а женщина даже не могла объяснить свои действия.

Илира вообще была очень расстроена из-за необходимости скрывать всё от своих хранителей. Они прожили несколько столетий открывая друг другу практически все свои мысли. Такую связь, как у них, невозможно просто взять и забыть. Это как лишиться нескольких чувств разом. Но Илире пришлось наглухо закрыться и действовать самостоятельно. Ведь выбора не было. Всё происходящее напрямую касалось Дариона и Эштиара.

Как же Илире хотелось рассказать всё хранителям, попросить помощи в поисках преемницы, объяснить зачем она сделала столько всего странного. Только это было бы сродни предательства Мира. И пусть Верховная не могла понять почему, но стойко молчала, скрывая правду. Мир сказал, что никто не должен знать. Значит, она унесёт эту тайну с собой за Грань. Соответственно Илира переживала, поскольку время подходило к концу, а преемницы всё не было.

Оказалось, не так просто найти человека с чистой душой. К тому же видеть каждую ночь девушку во сне, а на утро забывать, было весьма досадно. Илира могла поклясться, что хорошо рассмотрела девушку, но почему-то так и не запом-

нила. Как только развеивался очередной сон, образ преемницы таял словно мираж. Оставалось искать чистую душу, которой будто вовсе не существовало.

А вот второй причиной плохого настроения Верховной, стал леденящий душу страх. Именно это заставляло женщину пить успокоительный настой уже в течение недели. Как же Илира боялась, что раньше преемницы к ней придёт тот мужчина с серебристыми глазами из видения.

Да-да. Речь о тёмном боге, который десятки лет разыскивал Верховную, чтобы забрать у неё искру Силы. Слишком поздно спохватилась Илира. Не сразу поняла, что её обнаружили. Это и не удивительно. Ни разу за всю свою долгую жизнь, она не встречала того, кто с лёгкостью мог затуманить её разум. И тем более никто не мог после такого заблокировать все воспоминания Верховной о вмешательстве в её сознание.

Он это смог.

В тот день, когда Илира осознала, что произошло, Мир послал первое видение. Какое-то время она ещё могла скрываться при помощи магии, но вскоре искра начала угасать. Единственным выходом было бегство. Нельзя допустить, чтобы эту силу получил *он*. И ни в коем случае нельзя дать возможность тёмному богу добраться до преемницы.

Вздвогнув от собственных мыслей, Илира на миг зажмурилась. Нет, сейчас она не желала думать о страхах и вгонять хранителей в уныние своим состоянием. Глянув на Эша, ко-

торый внимательно наблюдал за каждым её движением, Верховная пробурчала в ответ:

– Да знаю я, что она придёт. Просто я уже столько лет ищу и ни одной чистой души вокруг. Неужели люди вырождаются? Такое чувство, что их с детства учат быть злыми и жестокими. Новый метод воспитания.

– Ты и сама прекрасно знаешь, что не все такие, – Дарион укоризненно посмотрел на Илиру и моргнул огромными жёлтыми глазами.

Верховная тяжело вздохнула, почесала по привычке кота за ухом и отхлебнула уже остывший отвар. Может и правы её хранители – надо просто подождать пока преемница придёт сама. Главное, чтобы та не опоздала, иначе всё закончится очень плохо. Но пока ещё есть время и надежда на спасение, не стоит так волноваться.

Знала бы Илира, как ей повезло закрыться от хранителей. Ведь в тот миг они ощутили начало конца. Магические потоки пришли в движение, источники затаились в ожидании, и всё вокруг стремительно изменилось.

Мир начал просыпаться.

Глава 2

На востоке королевства Лаоран, где раскинул свои владения Великий лес, располагалась маленькая деревушка. Название деревни «Подлесная» приклеилось к ней уже давно. Сколько ни старались его поменять на более звучное – ничего не прижилось.

Жителей там было мало, да и взять с них нечего, поэтому власти изо всех сил старались не обращать на деревню никакого внимания. Пока люди молчали и ничего не требовали от короля, тот делал вид, будто их вовсе не существует. Такое отношение устраивало народ, поскольку часто о деревне забывали и не требовали налоги. Кто же в здравом уме откажется жить в своё удовольствие.

Но из-за такой забывчивости властей, были свои трудности. Столь отдалённое местоположение и маленькое население, не позволяло обустроить в деревне хоть какую-то школу. Соответственно об образовании никакой речи не шло. Единственное на что могли рассчитывать жители – работа в поле или же на огороде. Повезло лишь тем, кто изучил ремесло своих родителей. Хотя, деревенские ещё бы поспорили, что наличие профессии можно назвать везением.

Так вот место было очень отдалённым, поэтому все новости жители узнавали лишь от случайных путников. В основном это были учёные-маги, которые направлялись в Великий

лес для изучения местной флоры и фауны. Конечно, многого народ в деревне из сказанного учёными просто не понимал. Попробуйте объяснить неучу, что такое магический поток и чем он отличается от источника! Вот и не знали люди, что происходит в мире.

Правда, иногда кто-нибудь из местных всё же отправлялся в ближайший город Краен. Дорога туда занимала очень много времени и была весьма опасна. Из леса всегда мог выйти дикий зверь – хорошо если не магический. К тому же с недавних пор в лесу стали пропадать люди, и лишь самые смелые решались на такой путь.

Власти списывали пропажу людей на разбойников, которые уже больше года промышляли на единственной дороге, ведущей к городу. Только никто не спешил ловить преступников и те совсем распоясались.

Но это и не удивительно. Королевство с каждым годом всё сильнее приходило в упадок. Повышались налоги, жирнели аристократы и чиновники. Беднеющему народу ничего не оставалось, кроме как заняться разбоем. А король Тариан Первый вовсе перестал вмешиваться в вопросы управления королевством. Зачем, если есть верный помощник, который худо-бедно справляется сам. По крайней мере, так считали люди в Лаоране.

На самом деле, стражники, которых присылали навести порядок на окраинах королевства, попросту боялись ходить в Великий лес. В отличие от деревенских жителей, они зна-

ли, кто там раньше обитал. И пускай сейчас все ужасы леса остались лишь в страшных сказках, но лучше лишний раз побережь здоровье. Живее будешь!

А бояться было чего. Когда-то там обитали самые ужасные создания – искажатели. Кто это такие и чем они были так страшны, в нынешние времена знали лишь маги. Но те хранили свои тайны и не позволяли простым людям лезть в запретные знания. Если у тебя нет Силы – ты никто. Этот закон в Лаоране знал каждый ребёнок.

Разве что жители Подлесной не подозревали, что пробуждение Силы далеко не подарок судьбы, а скорее наказание. Только кому интересно рассказывать такие элементарные вещи каким-то деревенщинам. Неужели в такой глуши может родиться человек с даром?

В общем, маги молчали, обычные люди боялись или жили в неведении. А в итоге все стражники, которых присылали выловить разбойников, оставались в Краене. Они наслаждались всеми прелестями жизни в небольшом городе и спокойно ожидали, когда их вызовут обратно. Только, к сожалению, разбойников меньше не становилось.

Вот поэтому даже учёные в деревне Подлесной были большой редкостью. Самые смелые фанатики своего дела приезжали раз в два-три года, а то и реже. Обычно они просились переночевать, а на утро покидали деревню и уходили в сторону леса. Конечно, больше их никто и никогда не видел. Многие считали, что бедолаги остались в лесу навсегда.

Жители давно привыкли к таким гостям и уже перестали удивляться «глупым учёным». Просто по мнению деревенских, соваться в лес было верхом глупости – это знали все. Но путники всегда платили золотыми монетами, поэтому своё мнение местные держали при себе.

Староста так и вовсе выделил одну комнату в доме, чтобы в любой момент можно было устроить гостя на ночлег. Поскольку его дом был самым большим и видным, путешественники с удовольствием пользовались гостеприимством. Но старался староста не ради пары золотых. Во время таких визитов он получал более ценное сокровище – информацию.

За долгие годы не нашлось человека, который отказался бы поболтать вечером во время трапезы. Вот так староста и узнавал все последние новости. Конечно, это были лишь жалкие крохи – многие вещи мужчина просто не понимал. Только для жителя деревни все рассказы случайных путников казались чем-то запредельным и невероятно интересным. Ведь жизнь в городе очень отличалась от местных реалий.

На следующий день, когда путешественники уезжали за пределы деревни, староста собирал у себя во дворе всех старших. Он в красках пересказывал новости своими словами, отчего всегда начиналось бурное обсуждение чудес «большого мира». После каждого такого собрания, местные выдавали очень правдоподобные небылицы.

Чего только не услышишь вечером на посиделках. То рас-

скажут о золотых статуях в храме Единому, то о летающих кораблях под алыми парусами. Да ладно корабли. Стоит вспомнить слова жены старосты о вечно молодых женщинах, которые живут по две-три сотни лет. Вот уж точно чудеса!

Конечно, детей вечерами не звали и разгоняли по домам. По мнению старших, нечего мелким слышать то, что для их ушей не предназначено. Ещё начнут всякую блажь выдумывать и перестанут работать. Лучше пусть займутся чем-нибудь полезным. Например, помогут отцу в поле или матери по хозяйству. И так после каждого визита учёных-магов, постоянно приходилось объяснять детворе, что магия не принесёт в их жизнь ничего хорошего.

Но несмотря на все попытки уговорить мелких, те долго не могли успокоиться. Стоило им увидеть светящуюся бабочку или же огонёк, который приезжие любят зажигать прямо на ладони, потом все мечтали стать магами.

Заводилой у ребятни была дочь охотника, Элина. И в кого только уродилась такая хулиганка! Если в деревне что-то произошло, первым делом надо спросить Эльку и Зябку. Вот уж точно говорят: «Два сапога – пара, да оба на левую ногу надеты». Так и эти двое вечно придумывали разные шалости.

И ладно Зябка, он же мальчишка, простительно. Но ведь Элька девочка! А бегают постоянно чумазая, как трубочист и всё норовит в лес удрать вслед за отцом. Мать хоть особо и не ругала девочку, но уже начала беспокоиться. Всё же до-

чери исполнилось десять лет, скоро женихи пойдут, а Элина только о чудесах и мечтает.

Одно оправдывало девочку – она была очень трудолюбивой и всегда помогала матери по хозяйству. Многие улыбались, когда видели Эльку с метлой во дворе, ведь та была выше ребёнка на две головы. Только девочку это не смущало. Она цеплялась маленькими ручонками в черенок и скакала перед домом, старательно выметая сор. Ну очень забавно выглядела Элька в те моменты со своими смешными жёлтыми, вечно растрёпанными тоненькими косичками.

Конечно, были и те, кто не одобрял метод воспитания, которым пользовались родители Элины. Но сказать в лицо не смели. Всё же охотника Балира в деревне уважали и немного побаивались. Зато всласть судачили за спиной.

Где же это видано, чтобы ребёнка не лупили розгами за проказы? И зачем долго объяснять? С женщины в деревне не такой уж и большой спрос. Главное чтобы не была уродиной, могла родить здоровых отпрысков, а ещё работала наравне с мужем, да вела хозяйство. Но Эльку с детства заставляли думать. Балир своими рассказами пробудил в девочке неуёмную фантазию, от которой страдала вся деревня.

Староста до сих пор ужасался, стоило вспомнить, как Элина спорила с Зябкой и говорила, что ведьмы вовсе не такие уж и плохие. И откуда только в её голове появились подобные мысли? Видимо во всем виновата Илира, которая действительно никогда не делала зла и всегда помогала.

Правда, староста искренне считал, что Илира исключение из правил. Именно по этой причине она сбежала в такую глушь, подальше от своих сородичей. И надо признать, что с ведьмой деревне повезло. Ведь это она спасла того же Балира от верной смерти. Самое забавное, что жена охотника никак не могла забеременеть до того случая, а после возвращения мужа сразу понесла.

Жаль, что Балир не объяснил дочери простые истины. Ведьмы – зло. Они наводят порчи, сглаз, уничтожают посе-вы, сеют болезни, а некоторые даже едят детей. Хотя насчёт последнего староста не был уверен. Всё-таки путник, кото-рый рассказывал об этом был весьма пьян в тот момент. Но староста на всю жизнь запомнил его слова.

«А эта ведьма, всю жизнь мне испортила. И не только мне. Сначала из-за неё заболела моя любовница. Только это всё ерунда, другую найду. Но потом...я же не собирался ухо-дить. Вот зачем она уничтожила весь урожай? А ведь я всего лишь раз ударил, да и то не сильно! Думаю, эта тварь и детей бы наших сожрала. Хорошо хоть от этого Единый уберёт».

Теперь же Единого молил староста, чтобы тот уберёт Эль-ку. Ведь такая ладная девка растёт. Хорошая жена и хозяйка достанется тому же Зябке. А сын кузнеца, быстро всю чушь из головы выбьет. Главное, чтобы Балир совсем не задурил дочери голову своими сказками. Ведь ей тут жить до глубо-кой старости, а она в десять лет ведёт себя, как сорванец. Одни эти детские посиделки чего только стоят.

Все знали, что Элька придумала забаву для ребятни. Смысл был прост. Мелкие по очереди подслушивали разговоры старших по вечерам. Затем собирались на опушке леса рядом с поваленным деревом и рассказывали остальным всё, что удалось узнать. И самое интересное они слышали, если в деревне появлялся гость. Такое было уже несколько раз, поскольку путники заезжали чаще за последние десять лет.

Некоторые родители пытались запретить своим чадам ходить к лесу, но ничего не помогло. В итоге старшие махнули рукой. Пусть детвора резвится пока может. Скоро они повзрослеют и станет не до того. Вот и радовались с тех пор дети, собираясь у поваленного дерева и подражая старшим.

В один из последних летних дней, когда рано темнеет и становится довольно холодно по ночам, очередной путешественник покинул Подлесную. Деревня гудела, как потревоженный улей. Ведь это был третий гость за последний год! И новости, которыми поделился незнакомец были весьма странными.

Старшие весь вечер перекрикивали друг друга и пытались объяснить старосте, что всё это выдумки. Но тот лишь пожимал плечами и объяснял, как мог. Всё же он ничего не придумывал. И если бы не пугающие новости, кто-нибудь из старших обязательно заметил бы Эльку. Девочка спряталась за пышным кустом рядом с забором старосты и внимательно вслушивалась в каждое слово.

Соответственно на следующий день ребятня вновь собра-

лась на опушке леса. Рядом с поваленным деревом стояла Элька и с видом бывалого путешественника пересказывала остальной детворе слова старших. Дети слушали эти истории затаив дыхание и боясь пошевелиться. Они смотрели на девочку с открытыми от удивления ртами и не могли поверить, что та не выдумала всё сама.

Дочь охотника Элина, раскраснелась от такого пристального внимания друзей и гордо вздёрнула повыше голову. Смешные жёлтые косички подпрыгнули в такт её движению, а светлые глаза заблестели от радости. Элька любила быть в центре внимания. Девочке казалось, что после её рассказов дети в деревне становятся чуточку веселее и начинают мечтать. Пусть ненадолго, но хоть что-то.

– А ещё говорят, что люди в городах ездят на диковинных телегах, которые называются «мобилями». Телеги те быстры как дикий зверь, а скорость у них в лошадях меряют, – выпалила она скороговоркой и перевела дыхание.

– Ты ещё скажи, что они по небу аки птицы летают!

Местный хулиган Зябка, сын кузнеца, как всегда начал насмехаться над словами Эльки. Довольно часто мальчик задирает её, чтобы привлечь к себе внимание детворы. Ведь он мужчина и все должны слушать его слова, а не эту «выскачку Эльку».

Так девочку называла мама Зябки, с чем сын был абсолютно не согласен. К тому же Элина ему нравилась и самые весёлые развлечения придумывала именно она. Но дети ча-

сто повторяют за родителями и Зябка не стал исключением.

– Ничего они не летают, – сердито насупившись, Элька отвернулась к мальчику спиной. – Вечно ты придумываешь.

– Да не слушай его, Эль. Ты лучше ответь, а про ведьм они сказывали? – Риона умоляюще смотрела своими огромными синими глазищами на подругу.

Риона, дочь мельника, очень любила рассказы о ведьмах и магах. В глазах девочки всегда зажигался огонёк любопытства, стоило ей услышать о магии. Наверное, поэтому Элька сдружилась именно с Рионой. Ведь им было скучно жить в деревне, где верхом мечтаний являлся погреб набитый запасами на зиму. Дети всегда хотят чтобы их мир оказался шире и ярче, чем показывают взрослые.

И хоть старшие не одобряли все эти разговоры о магии, Риона не переставала спрашивать. Все ребята знали, как Риона любит рассказы о ведьмах. Конечно, дети делали вид, что им «про ведьм» не интересно, подражая старшим. Но, как только речь заходила о магии все замолкали и внимательно слушали, сосредоточенно ожидая продолжения.

– Сказывали, как же без них, – с довольной улыбкой на лице продолжила Элина. – Говорят, что ведьмы и маги исчезли, – она понизила голос, для пушшего эффекта и округлила глаза. – Все дома в городах и деревнях, где они жили, в миг опустели. А куда, те ушли, никто не знает, потому простой люд начал волноваться.

– Да быть того не может! – вновь встрял Зябка. – Ведь

наша ведьма-то никуда не пропала. Сидит себе в лесу, живность пугает.

Мальчик встал с бревна, на котором сидели дети, и глянул на Эльку, напустив на себя как можно более важный вид. Отец Зябки вчера говорил, что ходил в лес к ведьме. Получается, что Элина сейчас врёт и не краснеет!

– А ты откуда знаешь? Сам её видел? – девочка топнула ногой и закусила губу от досады. Вечно этот Зябка влезет и испортит весь рассказ. – Я слышала, что ушли они все. Так староста сказал. Значит, это правда!

– Ну, раз он так сказал... – многозначительно протянул Зябка и гаденько ухмыльнулся. – Староста ведь всегда всё знает, а что не знает, то сам придумает!

Выпалив последнюю фразу, мальчик отскочил от Эльки подальше. Он знал, как та не любит, когда наговаривают на старших – может и фингал под глазом поставить. Только о старосте он тоже знал. Особенно как тот любит приукрасить любой рассказ. Слышал, когда мать с отцом говорили, что лжи в словах старосты больше нежели истины.

Возмущённо засопев, Элька попыталась достать Зябку. Она очень хотела стукнуть невыносимого вруна за наговоры, но тот слишком шустро удирал. Разозлившись пуще прежнего, девочка подняла с земли шишку и бросила вслед Зябке. Тихо вскрикнув, мальчик схватился за затылок. На глаза навернулись слёзы от боли и обиды. Ведь он не врал! Остановившись, Зябка посмотрел на Эльку и со злостью в голосе

прокричал:

– Так иди и проверь, тут наша ведьма или ушла с остальными, а потом байки свои трави! Врушка!

Элина замерла и принялась открывать и закрывать рот, как выброшенная на берег рыба. Обвинить её во лжи... да как он мог до такого додуматься?! Бросив беспомощный взгляд в сторону друзей, девочка вдруг поняла, что ей никто не верит, кроме Рионы.

Но разве они не знают, что это лишь слова старших? Разве сами не несли здесь полный бред? Ей стало обидно до слёз, но плакать при всех Элька не привыкла. Никогда они не увидят её слабости. Ни за что. Гордо вскинув голову, девочка сжала ладони в кулаки до побелевших костяшек и громко выкрикнула в ответ:

– А вот пойду и проверю! Это только ты горазд языком трепать!

– Не надо, Элиночка, ну куда ты пойдёшь одна?! В лесу ведь полно зверья всякого, – Риона смотрела на подругу со страхом в глазах. – Я тебе верю! Вот честно-честно!

Только Элька от обиды уже никого не слышала. Насмешки Зябки она смогла бы проигнорировать, не впервой. Но вот недоверие в глазах остальных ребят заставило девочку принять окончательное решение. Если она своими глазами увидит пустой дом, никто не посмеет больше назвать её врушкой.

Пригладив растрепавшиеся во время ссоры волосы, Элька

нахмурилась и сурово сказала ребятам:

– Старшим ни слова! – после чего бесстрашно устремилась в лес.

Удаляясь от деревни всё дальше, Элина начала сомневаться в своей затее. Конечно, дорогу к дому ведьмы она знала хорошо и иногда бегала туда по просьбе мамы. Правда, саму ведьму девочка никогда и не видела, поскольку та не любила показываться людям без надобности. Обычно Элька оставляла корзину на крыльце и бежала домой, пока не стемнело.

Вот по этой причине Элина и сомневалась – блуждать по лесу в темноте ей было страшно. Никогда прежде девочка не задерживалась в лесу до вечера, но сейчас она могла не успеть вернуться до темноты. И в голову начинали лезть всякие страшные мысли. Вспомнились рассказы отца о диких зверях и слова старших о монстрах.

О таких вещах все говорили шёпотом, едва слышно, отчего невозможно было понять врёт человек или нет. Когда Элька спрашивала прямо, её убеждали, что нежити и монстров в королевстве Лаоран давно нет. Но страшилки, которые рассказывали друг другу дети, слишком пугали и заставляли сердечко биться быстрее от страха. Кроме того, Элина помнила, как однажды сказал отец:

«Пусть монстров никто давно не видел, но это не значит, что их не существует».

Солнечный свет рассеянными лучами пробивался сквозь кроны вековых деревьев. В листве шелестел ласковый тёп-

лый ветерок. Птицы выводили трели, словно стараясь друг друга перещеголять перед неожиданной гостьей. Но Элька не обращала никакого внимания на пение птиц и красоту природы. Она угрюмо топала по тропинке к намеченной цели и при этом сопела, как обиженный ёжик.

Внутри поселился тугой комок из страха, обиды и злости. Элина не понимала, отчего так отреагировала на слова Зябки и взгляды детворы и зачем согласилась пойти в лес. Ведь она могла просто накричать на всех и уйти домой. Раньше такое уже происходило и не раз. Вот дёрнуло же её бежать к ведьме с проверками!

Элина уже не знала, на кого злится больше, на Зябку с ребятами за их недоверие или же на себя. Она досадливо вздыхала по пути, но не могла остановиться и продвигалась вглубь леса, словно что-то звало и манило её к себе.

С каждым шагом напряжение внутри становилось всё сильнее. Эльке казалось, что вот-вот, ещё немного и она достигнет цели. Только путь к дому ведьмы занимал несколько часов и добраться туда за столь короткий срок невозможно!

Элина не сразу обратила внимание, что всё внезапно изменилось. Кругом потемнело, умолкли птицы, даже надоедливые мошки и комары попрятались. Поднялся сильный ветер, и словно специально принялся подталкивать девочку вперёд своими порывами. Небо заволокло чёрными тучами, готовыми пролиться дождём в любой момент. В самом воздухе что-то изменилось. Будто он пропитался разрядами

молний и теперь всё норовил ужалить Эльку за медлительность.

К собственному удивлению, девочка вдруг поняла, что перестала бояться и злиться. Она не испугалась и не бросилась обратно в деревню, а наоборот, ускорила шаг. Вскоре Элина практически бежала по тропинке вперёд, испытывая непонятное смутное беспокойство.

«Опаздываю!» – билась в её голове единственная судорожная мысль.

Хоть Элька и не могла понять, куда именно так спешит, но не остановилась ни на миг, даже чтобы перевести дыхание. Она знала, что обязана успеть, иначе будет слишком поздно.

В это же время Илира вздрогнула от оглушающего раската грома. Удивлённо вскинув голову, Верховная посмотрела на затянутое тучами небо и нахмурилась. С самого утра она чувствовала необъяснимое напряжение, которое сквозило в воздухе. Только женщина до последнего не могла поверить. Ведь не могло же настать её время, всё-таки преемницы ещё нет.

И только Эштиар с Дарионом переглянулись и печально вздохнули. Время ещё одной искры было на исходе. Осталось лишь дождаться преемницу и выполнить все безумные поручения Илиры. Хранители чувствовали, что новая носительница искры уже в пути и очень спешит. Её неистово подгоняет сам Мир. А также они ощущали гнетущую тревогу, поскольку девочка опаздывала.

– Интересно, какая она будет? – задумчиво протянул Дар.

– Какая разница? – с болью проговорил Эш, отчего в воздухе разлилась горечь. – Они всё равно уходят слишком быстро.

Глава 3

Спустя всего пару часов пути Элина увидела добротный деревянный дом, обнесённый невысоким забором. Заглянув во двор, девочка в нерешительности замерла. Заходить было боязно, но убежать обратно в деревню без доказательств не хотелось. Она топталась на месте и пыталась набраться храбрости, чтобы сделать первый шаг.

Всё то время, пока Элька собиралась с мыслями, за ней внимательно наблюдал Эштиар. Сидя на крыльце в виде большого чёрного кота, хранитель смотрел на неё зелёными прищуренными глазами, в глубине которых мерцали красные отблески.

Увидев девочку, остановившуюся перед калиткой, он ощутил, как из-под лап уходит земля. Плюхнувшись на мохнатый зад, Эш потряс головой. Разве могут быть такие совпадения? А может он просто сошёл с ума от тысячелетий одиночества?

Хранитель внимательно разглядывал ребёнка выискивая хоть какое-то отличие в таком до боли знакомом лице и к собственному ужасу ничего не находил. Он настолько увлёкся созерцанием Эльки, что не услышал, как где-то рядом неодобрительно ухнула сова. Из состояния оцепенения Эша вывел перепуганный взгляд девочки, направленный в его сторону.

«Давай, испугай приемницу и мы все скажем тебе огромное спасибо!» – раздался в его голове раздражённый голос брата.

Довольно часто они с Дарионом общались именно мысленно. Всё же намного проще обменяться мысленными фразами, чем объяснять каждому встречному, почему животные вдруг заговорили.

Прикрыв на мгновение глаза, Эштиар вновь посмотрел на Элину и горько усмехнулся. Но впервые за долгие годы хранитель вдруг почувствовал, что вновь ожил. Одно Эш мог теперь сказать с уверенностью – никто не посмеет обидеть новую носительницу искры, пока он жив! А вот от страха её надо избавлять.

Кот резко поднялся на лапы и насмешливо фыркнул в сторону девочки. Изобразив странный полупоклон, он вдруг подмигнул Элине, вгоняя ту в состояние близкое к шоку. Все действия животного привели к главному эффекту – Элька перестала его бояться. Демонстративно махнув пушистым чёрным хвостом, Эш тихо захихикал и зашёл в дом через приоткрытую дверь.

Элька изумлённо посмотрела вслед животному. Она была уверена, что кот почувствовал её страх и не захотел пугать ещё сильнее. Но этот поклон... Тряхнув головой, девочка насупилась и мысленно обругала себя. Ведь любой дурачок способен понять, что кот просто потянулся и сбежал от чужака. А она уже напридумывала тут всякого.

Отбросив глупые мысли, Элина решительно вздёрнула подбородок и сжала руки в кулаки. Пора было заняться делом, иначе обратно в деревню придётся идти через лес по темноте. С такими мыслями Элька начала осторожно пробираться к окнам, чтобы заглянуть внутрь. Ладонки девочки тут же вспотели от волнения, а сердце забилося, словно птица в силках.

«Если об этом прознают родители, то мне устроят такую взбучку! – думала она, приближаясь к цели. – Но уходить без доказательств нельзя. Ведь Зябка так просто не отстанет и будет издеваться пуще прежнего. Надо быстро заглянуть в дом и если там никого нет взять какую-нибудь безделушку или пучок сушёных трав. Тогда мне точно все поверят».

Когда до дома оставалась всего пара шагов, неожиданно скрипнула входная дверь, отчего Элина вздрогнула. На пороге появилась Илира, которая с лёгкой тревогой во взгляде посмотрела на девочку.

Слова Эштиара, что к ним пришли гости, испугали женщину. Верховная ожидала увидеть кого-угодно, даже самого тёмного бога, но никак не маленькую девочку лет десяти. Всё же преемница в понимании Илиры должна быть чуточку старше.

Она сама получила искру в возрасте двадцати лет. И насколько ей было известно, остальные носительницы искры были взрослыми. Разве сможет ребёнок справиться с такой мощью. А может девочка просто заблудилась и никакая она

не преемница? Верховная приняла решение поговорить с мелкой, а после уже делать выводы.

Элина же застыла в немом восторге раззявив рот. Напрочь позабыв о воспитании, она принялась разглядывать очень молодую, красивую, статную женщину. Таковую ведьму девочка не ожидала увидеть. В понимании Эльки, ведьмы должны быть старыми и страшными. Ведь она сама слышала, как старшие пугали друг друга рассказами.

Только эта женщина никак не напоминала уродливую злую старуху. За такой красавицей приударили бы все холостяки в деревне! Особенно девочке понравились волосы Илиры. Чёрная коса до пояса толщиной с ладонь, вызвала лёгкую зависть. Эльку очень раздражали две тоненькие соломенные косички на собственной голове, за которые вечно дёргал Зябка.

«Стану ли я хоть вполовину такой же красивой, когда вырасту?» – задумалась вдруг Элина.

Пока она размышляла, разглядывая Илиру, та вдруг улыбнулась и произнесла:

– И кто это ко мне в гости пожаловал?

Элька испуганно вжала голову в плечи и мелко затряслась. Всё восхищение улетучилось в миг, а на смену ему пришёл безотчётный ужас. Лицо девочки побелело, а глаза заблестели от непролитых слёз. И как не старалась Элина взять себя в руки, ничего не выходило. В какой-то момент она даже разозлилась на себя. Разве можно так бояться человека?

Конечно, девочка знала о ведьме и считала её доброй. Слышала от отца, что Илира никогда не вредила людям, а наоборот, всегда помогала. Но отчего-то вдруг вспомнились все страшилки, которые рассказывали старшие в деревне. Элине было неизвестно почему люди решили, что ведьмы едят детей, крадут души и наводят порчу. Зато страх от тех историй пробирал до дрожи.

Илира посмотрела на внезапно округлившиеся от страха глаза девочки, которые наполнились слезами, на её побелевшие щёки и покачала головой. Было заметно, что мелкая очень хочет убежать, но отчего-то стоит на месте, словно приросла к земле.

«Вот же дураки деревенские! – мысленно возмутилась Верховная. – Вечно рассказывают детям всякую чушь, а те потом шугаются каждой ведьмы. И откуда только в их головах берётся такая ересь?»

Это был не первый ребёнок случайно заблудившийся в лесу. Илира иногда находила таких мелких из ближайших деревень. Один раз Верховная даже подумала, что к ней пришла преемница. Ведь ребёнку очень сложно выжить в лесу самостоятельно. Но там была печальная история. Девочка пошла в лес за травами, потому что у неё умирала мама, а маги из города отказались помочь без денег.

В итоге пришлось помогать. Только Верховная помнила те огромные перепуганные глаза. Будучи на грани истощения, шатаясь от каждого порыва ветра, ребёнок всё равно

раздумывал, как бы сбежать. А всё из-за страшилок о лесных ведьмах, которые воруют детей и поедают их. Бред! Тяжело вздохнув, женщина обратилась к Элине и поманила её пальцем.

– Подойди сюда, маленькая. Да не бойся ты, я не ем детей, мне ягоды больше нравятся.

Илира тепло улыбнулась и начала выплетать заклинание успокоения для Эльки, а то убежит ещё в лес, ищи её потом в такую непогоду. Но Элина не смогла бы убежать при всём желании. Казалось, что ноги приросли к земле, а за спиной находится настоящая стена. Только в ушах стоял звон и словно наяву слышался скрипящий голос старосты, который часто твердил: «Ведьмы – зло, Элька!»

И когда Верховная всё же опутала чарами девочку, та выдохнула с облегчением. Страх тут же отступил, а в голове больше не мелькали ужасные картинки. Никаких голосов старших, которые кричали наперебой о жутких ведьмах. Вот вообще ничего! Снова вернулись мысли о красоте женщины и её доброй улыбке. К тому же внутри встрепенулось врождённое любопытство.

Элина несмело улыбнулась в ответ и подошла к Верховной. Как только они оказались рядом, небо озарили всполохи молний, а воздух сотряс оглушающий раскат грома. Подпрыгнув от неожиданности, Элька удивлённо вскинула голову, словно и не замечала до этого, что небо давно затянуто тучами. Илира неосознанно зеркально повторила действия

девочки и в этот момент на землю упали первые капли дождя.

– Давай в дом заходи, а то промокнешь, – встрепенувшись, позвала Верховная. – Погода сегодня что-то разгулялась.

Холодная капля упала Эльке за шиворот, и она быстро шмыгнула в дом, где замерла на пороге. Над головой послышался шелест, отчего девочка посмотрела вверх. На балке под потолком сидела огромная белоснежная сова, каких Элина никогда не видела. Склонив голову набок, птица подмигнула ей жёлтым глазом и внезапно раскрыла крылья, роняя прямо на голову ребёнка перо.

Илира закрыла дверь и прошла к столу, подзывая девочку к себе. Недолго думая, Элька направилась за Верховной и снова остановилась, поёжившись под пристальным взглядом женщины. У Элины появилось ощущение, словно ведьма пытается разглядеть саму её душу.

«Неужели всё же дождалась? – в то же время думала Илира, с удивлением разглядывая защитные чары своих хранителей на девочке, которых не было ещё минуту назад. – Не будут же хранители защищать пустышку? Но ведь она ребёнок...»

На Элине действительно появилась защита невидимая глазу простого человека. Золотая пелена с алыми росчерками облепила ребёнка, будто вторая кожа. Илира мысленно присвистнула. С такой магией сможет справиться лишь она

сама, да и то не факт. Откуда у них столько Силы? Вроде хранители должны были слабесть вместе с ней.

Илира потянулась магией к Эшу и вздрогнула – тот был практически истощён. От Дариона исходила осязаемая волна недовольства явно связанная с состоянием брата. Вот только Илира почувствовала, что второй хранитель также значительно ослаб и нахмурилась. В такой момент остаться без их поддержки было неожиданно и неприятно.

Верховная уже поняла, что доказательств больше не требуется. К ней действительно пришла очередная преемница. Но девочка была не первой, кто пришёл за последние двадцать лет. Две её предшественницы не оправдали надежд, а если и эта окажется недостойна? Кроме того Илира очень нервничала из-за юного возраста Эльки.

подавив очередной тяжёлый вздох, женщина отвернулась спиной к ребёнку. Затем достала чашки и принялась заваривать чай. В одну из чашек упала прозрачная капля жидкости из флакона, который Верховная извлекла из своего кармана. Зелье истины ещё ни разу не подводило. Одной капли достаточно, чтобы получить ответ на вопрос, который в своё время услышала и сама Илира. Без этого не обойтись.

Элька несмело переминалась с ноги на ногу и украдкой разглядывала небольшую уютную комнату. Больше всего девочку поразили полки с книгами, которых было целых пять. За всю свою жизнь она ни разу не видела такого богатства. Да и сами книги были хоть и не новыми, но в красивых пере-

плётах с золочёными узорами и буквами. Грустно вздохнув, Элька подумала, что там должно быть много интересных историй. Только девочку больше привлекали картинки в книгах, ведь читать она не умела.

Мысленно махнув рукой на книги, Элина с наслаждением потянула носом. В воздухе витал аромат душистых трав, сушеных грибов и ягод. Взгляд тут же переместился на добротный дубовый стол с белоснежной скатертью, стоящий у окна. Элька вспомнила, что время обеда давно прошло и приуныла. Родители будут ругать в любом случае, даже если и не узнают, что она ходила к ведьме. Мама всегда требовала, чтобы Элина приходила на обед.

На лавку около стола запрыгнул кот, чем привлёк внимание девочки. Она с опаской на него покосилась, но тот свернулся в клубок и закрыл глаза. Илира лишь усмехнулась, глядя на Эштиара. Впервые хранитель вёл себя настолько странно. Он даже к Верховной старался не подходить, разве что той нужна была помощь. А тут не отходит от девочки ни на шаг.

Элина же едва заметно выдохнула с облегчением – слишком уж испугал её кот во дворе – и продолжила рассматривать комнату. Вроде всё вокруг напоминало обычный деревенский дом. Только девочка ощущала, что жилище не такое простое, каким казалось на первый взгляд. Здесь всё неумолимо отличалось от привычной для Элины обстановки.

Например, скатерть из невероятно дорогой ткани, такую

девочка видела в доме старосты, когда забежала к его дочке Линке во время праздника. Так вот они доставали скатерть лишь на праздники. Лина говорила, что эту скатерть подарил один из путешественников, заезжавших в деревню, и стоит она ну очень дорого. А дочке старосты Элька верила, ведь той не было смысла врать о тряпке.

Следом девочка оценила травы, развешенные в углу. Элина сама собирала травы в лесу, когда отец брал её с собой. Она знала, как сложно добыть некоторые из них, парочку так и вовсе видела в недоступных для человека местах. Так вот здесь были самые редкие травы, даже те о которых она и не слышала никогда.

И конечно книги – ни у кого в деревне не было столько книг!

– Проходи и садись за стол, – заговорила Илира, отвлекая девочку от созерцания и та снова посмотрела на лавку, куда запрыгнул кот. – Сейчас будем пить чай с ягодами, такого ты нигде больше не попробуешь. Он согревает и забирает все горести.

Аккуратно усевшись на лавку, девочка с опаской покосилась на кота, который приоткрыл один глаз. Элька вновь заметила красные отблески, что так испугали её во дворе, и постаралась незаметно отодвинуться. На это движение ребёнка, кот отреагировал неожиданно, чем удивил даже Илиру.

Тяжело вздохнув, он поднялся и с видом мученика забрался к Элине на колени. Первое мгновение она испугалась

настолько, что перестала дышать. Но кот вдруг фыркнул, а после свернулся клубочком и замурлыкал.

Элина ощутила, как исчезает страх перед животным, а душу заполняет спокойствие и умиротворение. Она осторожно погладила мягкую чёрную шерсть и улыбнулась. Это было так приятно, что девочка не удержалась и зарылась пальцами в пушистую шерсть. Кот открыл глаза, подмигнул девочке и вновь сделал вид, что спит.

К ним подошла Илира с двумя чашками и поставила их на стол. Верховная в недоумении хмыкнула, глядя на Эша, который усердно изображал кота и делал всё, чтобы не испугать ребёнка.

Из чашек доносился приятный аромат трав и ягод, отчего девочка очень захотела попробовать напиток. Но она смушалась присутствия женщины, поэтому не спешила брать чай.

– Как зовут тебя, девонька, и чья ты будешь? – поинтересовалась Илира и пододвинула одну из чашек ближе к Элине.

– Элькой зовут, – пропищала девочка и ещё глубже зарылась руками в густую кошачью шерсть. – Я дочь охотника.

Брови Илиры в удивлении взметнулись вверх, а пальцы дрогнули. Верховная сразу вспомнила охотника, которого отбила у Грани дорогой ценой. Могло ли произойти такое случайно? Вот не верила женщина в подобные совпадения! Не зря же она так переживала за абсолютно незнакомого человека. А ведь он приходил потом за разными настоями для беременной жены. Балир был твёрдо уверен, что у них роди-

лась дочь, только благодаря Илире.

– Вот уж точно, пути Создателя неисповедимы, – пробормотала Верховная в шоке уставившись на девочку.

От этой фразы на руках ребёнка вздрогнул кот, а на балке ухнула сова. Элина посмотрела на птицу и озадаченно покачала головой. Чего она не понимала, так это зачем держать сову в доме? Но размышления девочки прервала следующая фраза Илиры.

– Ну рассказывай, зачем ты пошла в лес одна. И чай пей, остынет ведь.

Взяв чашку, Элька сделала один глоток и зажмурилась от удовольствия. Чай действительно оказался очень вкусным с привкусом лесных ягод. Но тут она поняла, что женщина ждёт ответа. Хотела было соврать, только не смогла. Ведь нельзя врать настоящей ведьме! Понуро опустив голову, Элька принялась каяться:

– Я от старших услышала про ведьм и магов, покинувших свои дома. Рассказала друзьям, а они мне не поверили, врушкой обозвали. Сказали, чтобы я пошла, да сама поглядела. Утверждали, что наша ведьма, как была в лесу, так до сих пор там и остаётся, – грустный вздох ребёнка сказал больше, чем все слова. – Теперь мне никто не поверит, врушкой называть будут, – закончила свой рассказ Элина и совсем сникла.

Илира покачала головой и отошла к окну. Ей было знакомо чувство, когда тебе никто не верит. Да и ситуация с теми,

кого ты считаешь друзьями не была нова.

«Всегда так. Говоришь людям правду, а они тебе не верят. Зато стоит солгать, как верят абсолютно все. Эльке придётся это понять рано или поздно», – задумалась Верховная.

В небе вновь сверкнула молния, на миг осветив всё вокруг. От очередного раската грома, задрожали стёкла на окнах. Илира обвела печальным усталым взглядом двор и повернулась к девочке. Та сидела уставившись в чашку и грустно вздыхала.

В глубине зелёных глаз Верховной промелькнули светлые огоньки. Быстрыми движениями пальцев она выплетала узор заклинаний, которые должны были поставить точку в бесконечном ожидании. Одно заклинание улетело в сторону Элины, а второе замерло на кончиках пальцев.

– Запомни, девочка, настоящие друзья всегда поверят, – проговорила каким-то чужим голосом Илира, а после добавила уже нормально: – Ты особо не ошиблась. Маги и ведьмы действительно ушли, но не все. Важные титулованные особы, которые давно позабыли для чего людям даровали магию, остались на месте. Это простому народу нынче тяжело. А ты пей чай. Грустить из-за таких мелочей не стоит.

Сделав несколько глотков из чашки, Элька вдруг поняла, что внутри появилось странное тепло. Удивительно, но грусть, страх и даже злость на Зябку, показались девочке очень смешными. Вот права Илира, такие мелочи не стоят внимания! Настроение тут же улучшилось. Переборов

смушение, девочка принялась внимательнее рассматривать ведьму.

«Какая же всё-таки она красивая – глазищи на пол-лица зеленющие. И добрая – ругать не стала. Да к тому же умная очень – недаром же у неё столько книг на полках стоит. Я за свои десять лет, книгу только одну видела и то у Линки, дочки старосты. Но там были в основном картинки. А ещё она честная и не врёт, как делают все в деревне».

Элька зажмурилась от неожиданного жгучего желания стать такой же, как эта ведьма. Вот прямо до дрожи в кончиках пальцев. И как же горько стало от осознания, что никогда ей не стать похожей на Илиру даже отдалённо! Только не в этой жизни.

Её удел жить в деревне и делать вид, что ей наплевать на огромный мир за окном. Сидеть на лавочке вместе с кумушками и рассказывать, как ведьмы пожирают детей, хоть это всё ложь. А потом выйти замуж за того же Зябку, ведь не зря многие уже об этом поговаривают. И в итоге умереть, ругая всех вокруг, как делают остальные бабки в деревне.

Элине показалось, что вся жизнь от начала до самого конца пронеслась перед глазами, хоть она её ещё и не прожила. Словно в её теле поселился кто-то древний, проживший многие столетия и видевший другую, более интересную жизнь. И теперь не Элька, а тот другой сокрушался, потому что его запихнули в настоящую дыру.

Внутри что-то дрогнуло, свернулось в тугой узел и вы-

лилось жгучими слезами. Она всхлипнула и закрыла лицо ладошками. Глядя на девочку, Илира улыбнулась. Сложно принять и осознать, что ты не такой, как остальные. Хорошо, что Элька ещё ребёнок – взрослые обычно ломаются.

Заклинание, которое Верховная бросила в девочку, должно было проявить все самые лучшие и самые отвратительные стороны души человека. И если первых окажется больше, то магия сможет очистить душу от всей грязи, которая налипает на людей в течение жизни.

Именно на этом этапе предшественницы Элины потерпели неудачу. Сломались. Не смогли перебороть лживые истины, которые им вбивали годами. Редко кто может. Всё же Илира оказалась права. Сейчас детей с рождения учат быть злыми, жестокими и постоянно лгать, как себе, так и окружающим.

Открыв глаза, Эштиар посмотрел на Эльку, которая содрогнулась в рыданиях. Он видел, как вместе со слезами очищается и душа девочки. Жаль, что Илира закрыла своё сознание, ей бы понравилось это потрясающее зрелище.

Несколько минут Верховная с хранителями молча наблюдали за Элиной, которая начала постепенно успокаиваться. Вскоре всхлипы затихли и девочка смущённо вытерла лицо руками. Ощущение, что жизнь закончена, исчезло. Больше не казалось, что в теле находится кто-то чужой. И теперь она не могла посмотреть на Илиру, потому что было стыдно.

Устроила тут настоящий потоп. И из-за чего? Из-за

непрожитой ещё жизни. Мама долго смеялась бы. Обычно в десять лет дети не думают о будущем – разве что могут по-мечтать, кем хотели бы стать. А если вдруг и задумываются более серьёзно, то там не бывает такой безнадёги, какая накатила на Эльку!

– Хочешь быть красивой, всегда молодой, силы много получить, знания, которых нет ни у кого в вашем селе? – тихий вопрос Илиры отвлек девочку от грустных мыслей и заставил поднять голову. – Ты сможешь отомстить всем своим обидчикам и стать очень богатой, все будут тебе в пояс кланяться.

Верховная подошла к Элине и стала внимательно вглядываться в заплаканное лицо. А Элька сидела ошарашенная этим вопросом и почему-то не могла ответить простое «да». Всё же это было совсем не то, о чём она мечтала.

«Быть красивой – да. Какая девочка не хочет быть красивой? А вот остальное – нет. Не хочу я никому мстить, да и некому особо. Зябке разве что. Но там я и так, словом отомстить могу, ну или глаз ему набью.

Стать богатой – и на что мне то богатство? Наша семья и так не бедствует. Скотина есть, куры тоже, урожая хватает. А уж о том, что кланяться будут. На кой оно мне? Как представлю нашего старосту, который в пояс кланяется – тошно делается».

– Нет, – ответила Элька и упрямо мотнула головой, – если просто силу, чтобы людям помогать, на это я бы согласилась.

А остальное мне не нужно.

И тут Верховная увидела, как душа ребёнка засияла. Сколько бы ни вглядывалась женщина, так и не смогла заметить там ни одного тёмного пятнышка. На лице Илиры расцвела широкая радостная улыбка. Эльке даже показалось, что вокруг стало светлее. А женщина почувствовала, как исчезает без следа печаль, которая поселилась в её душе много лет назад.

– Наконец-то! Чистая душа! – радостно воскликнула Верховная. – Вот теперь точно вижу, пришло время.

Она что-то едва слышно прошептала, и в открытое окно вылетел рой светлячков. Второе заклинание отправилось искать адресатов. Илира предупреждала нового главу Ковена, что когда придёт время, она сообщит, где находится и позовёт магов на ритуал по передаче силы преемнице. На самом деле, только Сайрус и лунные феи знали, что это будет прощание. Остальные просто ждали ещё одной встречи с Верховной и хотели увидеть её преемницу.

Элина только рот приоткрыла от восторга и удивления. Впервые девочка видела магию так близко, да ещё и настолько красивую. Улыбка Илиры рождала внутри ощущение счастья. Словно все горести и беды будут теперь обходить стороной, а впереди ждёт лишь незамутнённая радость.

В следующий миг откуда-то издалека донеслись звуки дивной музыки. Такой музыки Элька никогда не слышала в деревне, даже от гостей. А те частенько пели, некоторые

даже играли на странных инструментах, которые привозили с собой. Замерев в благоговейном восторге, девочка начала прислушиваться.

Вот стали различимы голоса. Они приближались к дому и звучали всё громче. Песня лёгкая и чарующая неожиданно оборвалась. Словно кто-то понял, насколько она здесь неуместна. А следом Элина услышала, как зазвучала новая мелодия. Голоса вновь затянули песню, но в этот раз она была пропитана тоской и скорбью.

Чувство потери нахлынуло столь внезапно, что Элька поёжилась и заморгала, чтобы снова не разревётся. Она хотела встать и посмотреть в окно, кто же там так играючи управляет её настроением, но ощутила слабость. Веки девочки начали тяжелеть, тело абсолютно не слушалось, и она стала клониться набок.

Глава 4

Кот спрыгнул с коленей девочки на пол, забирая с собой тепло и спокойствие, но Элину тут же обняли за плечи чьи-то тёплые сильные мужские руки. Девочка пыталась бороться с неожиданной дрёмой, но ничего не выходило. Практически погрузившись в сон, Элька почувствовала, что её поднимают вверх и услышала тихий стук в дверь.

Высокий нереально красивый мужчина с длинными чёрными волосами держал девочку на руках. Он гневно сверкал на Илиру своими зелёными с красными отблесками глазами и недовольно поджимал губы. Эштиар очень разозлился на Верховную за такую подлость. Ведь теперь Элина даже не поймёт, что получила ценный дар и всё проспит.

– Ну и зачем ты усыпила девочку? – в бархатном голосе мужчины сквозило раздражение и недовольство. – Так сложно было просто отвести её к реке?

– Думаешь, надо было начать ей всё рассказывать? Она ещё ребёнок, Эш, – голос ведьмы Элька узнала сразу и сильно удивилась печали, которая буквально разливалась в воздухе от каждого звука. – Извини, но времени не осталось. Ты же чувствуешь, Мир почти проснулся. Я не смогу провести с ней рядом несколько лет. Прошу, не сердись на меня хотя бы в эти минуты.

Последние слова женщины прозвучали очень тихо и

столько в них было боли, что по щеке Элины скатилась слезинка. Ей захотелось обнять Илиру и пообещать, что всё будет хорошо. Мама обычно так и делала, если происходило что-то плохое. Хоть девочка и не понимала, что тут происходит, но чувствовала, как вокруг творится нечто нехорошее и невероятно печальное.

– Прости, – выдохнул Эш и от горечи в его голосе Элька вздрогнула даже сквозь дрёму. – Это сложно. Каждый раз.

Илира подошла к хранителю и погладила его по плечу. Печально улыбнувшись, она направилась к выходу размышляя о превратностях судьбы. Сколько раз Верховная удивлялась странному видению, где её преемница едва справляется с магией. И как женщина до последнего не понимала, почему все действия, которые она совершала не меняли будущее. Но стоило сопоставить все детали и попросить Сайруса о самом странном поступке, как всё стало на свои места.

А ведь всё оказалось до смешного просто – преемница слишком маленькая! Нельзя давать такую мощь ребёнку, даже самому чудесному и светлому. Дети они же не до конца понимают, что могут своими действиями навредить. И теперь если Сайрус выполнит её последнюю просьбу, то у них всех появится шанс на спасение.

За спиной Илиры послышались шаги, она обернулась и увидела Дариона. Светлые волосы второго хранителя трепал ветер, в янтарных глазах застыла печаль. Красивое лицо мужчины, как две капли воды похожее на лицо брата, выра-

жало неподдельную скорбь. И ведь ничего уже не сделаешь. Как говорится, всё можно исправить, пока вы ещё живы.

Ласково улыбнувшись, Верховная взяла Дара за руку и повела к реке. В такие моменты слова становятся бесполезны. Да и что говорить: «Прости, что мне пора умереть?» Смешно. Лучше уж провести последние мгновения в тишине, рядом с близкими, а ближе хранителей у Илиры никого не было.

Заметив толпу на скалистом берегу, где собрались маги и ведьмы, Верховная затормозила. Хранители остановились рядом и в недоумении посмотрели на Илиру. Нахмурившись, женщина пробормотала заклинание и оба брата почувствовали, как их окутывает приятное тепло.

– Будет лучше, если никто не узнает, как вы выглядите, – произнесла Верховная и виновато улынулась. – Вы же понимаете, что не все знают вас в лицо. Пусть так и остаётся.

– Это понятно, – вздохнул Дар. – Меня другое интересует. Как мы будем уходить оттуда с ребёнком? Зачем ты их всех позвала?

– Так надо, – женщина опустила голову. – Вы потом поймёте. Я оставлю портал, через который вы сможете уйти. Только помните, что вы будете очень ослаблены, а портал требует много сил. К тому же придётся полностью зачистить дом. Нельзя оставлять всё в таком виде. Не должно остаться абсолютно ничего, с чем может работать ведьма.

Задумчиво посмотрев на Илиру, хранители молча кивну-

ли. Впервые она назвала хоть какую-то причину своих странных указаний. На самом деле хранители и сами видели, что Верховная до ужаса напугана. А ещё они догадались, зачем она перебралась в Великий лес. Илира просто пряталась. Но вот от кого и кто настолько мог испугать женщину, они понятия не имели.

С одной стороны, слишком уж нереально было испугать самого сильного мага в мире. А с другой – к моменту своего бегства Илира очень ослабла, соответственно хранители тоже. В данный момент Эш с Дарионом склонялись к тому, что она не смогла кому-то дать отпор из-за угасающей искры.

Правда они считали, что женщина зря закрыла свои мысли. Но при этом оба хранителя исполняли её приказы, даже самые странные и безумные. За всю свою долгую жизнь Илира не дала повода усомниться в себе. Каждое действие было выверено и просчитано с филигранной точностью. Если Верховная сказала, что-то сделать, значит, это имеет особый смысл.

– Мы всё сделаем, – тихо отозвался наконец Дарион. – И знаешь... Ты не бойся. Смерть, это ведь только начало.

– Я знаю, Дар, – светло улыбнулась Илира. – Просто очень грустно оставлять вас одних.

– Не грусти, мы уже не одни, – произнёс Эштиар и крепче прижал к себе спящего ребёнка.

Все трое посмотрели на Эльку и улыбнулись. Девочка доверчиво прижималась к хранителю и немного хмурилась во

сне. Илира знала по собственному опыту, что сейчас с Элиной пытается общаться Мир, а это всегда приносит смятение и лёгкое беспокойство. Молча кивнув в сторону собравшихся людей и не совсем людей, Верховная позвала хранителей следовать дальше.

Элька беспокойно заворочалась на руках у Эша. Она видела странный сон, который казался ей реальностью. Там Илира разговаривала с двумя неизвестными мужчинами и говорила, что скоро умрёт. Что такое смерть Элька знала, как любой другой деревенский ребёнок, поэтому очень огорчилась из-за скорой кончины ведьмы. Но стоило ей оказаться на скалистом берегу рядом с рекой, как мысли свернули в другую сторону.

Там стояло очень много людей и несколько странных светящихся существ с острыми ушами. Последние издавали мелодичные звуки и Элька поняла, что это именно они пели ту скорбную песню. Девочку очень удивило присутствие такого количества магов и ведьм. Словно они слетелись со всех концов света.

Ветер завывал, вторя голосам, которые завели очередную песню, заметив приближение Верховной. Элька занервничала и попыталась вырваться из этого странного сна, отчего начала время от времени открывать глаза. С неба падали крупные капли дождя, но вода не долетала до девочки. Элина с немым восторгом смотрела, как капли врезаются в невидимую преграду над головой и разлетаются брызгами в разные

стороны.

Когда движение замерло, Эштиар бережно уложил девочку в центр нарисованного круга, предварительно нагрев холодный камень, чтобы ребёнок не замёрз. Вокруг горели магические свечи, озаряя приятным золотистым светом темноту, вызванную непогодой. За пределами круга находились маги Ковена, которые плотной живой стеной отгородили остальных присутствующих от Илиры и её преемницы.

Один из мужчин с посеребрёнными сединой висками, едва сдерживал слёзы. Сайрус де Франд смотрел на наставницу и не мог поверить, что скоро той не станет. Он не был старым, отнюдь. Лицо главы Ковена ещё не покрылось морщинами, а седина в волосах появилась буквально несколько минут назад. В тот миг, когда Сайрус получил послание от Илиры.

Маги обычно стареют практически перед самой смертью и поседеть могут лишь от потрясения. Таким потрясением для Сайруса стал момент прощания с Верховной. С самого детства он был с Илирой и считал её своей второй матерью. Первой у него не было, та умерла слишком рано. Отец де Франда был рад избавиться от отпрыска под видом «лучшего обучения в мире». А сам Сайрус всегда был благодарен Илире за тепло и материнскую любовь.

И вот теперь он смотрел на самого дорогого человека и понимал, что это их последняя встреча. В горле стоял комок, а душа разрывалась на части от безысходной скорби. Илира

подошла к Сайрусу и ласково ему улыбнулась. Она покачала головой заметив серебро в его волосах и махнула рукой. На такую мелочь у неё ещё хватит сил. Седина тут же исчезла с головы де Франда, и он ощутил, как постепенно улечивается скорбь.

– Не стоило, – хрипло произнёс мужчина.

– Ну что ты, мой мальчик, – очень тихо отозвалась Илира, – это же такая мелочь. Жизнь она всегда заканчивается. Не надо убиваться о моём уходе. Я слишком долго жила на этом свете и рада наконец обрести покой. Об одном умоляю, не забудь то, о чём я просила.

– Я помню, – он вымученно улыбнулся, – видишь сколько народа привёл.

– Спасибо, – Верховная понятиливо кивнула, а следом направилась к кругу. Остановилась на миг, повернулась к Сайрусу и безмолвно произнесла одними губами: – Прощай.

Глядя на наставницу, де Франд вспомнил её последний визит. Тогда она попросила о странном – заблокировать магию её преемницы. Глава Ковена долго удивлялся такой необычной просьбе. Всё же он знал об угрозе нависшей над всем миром и Лаораном в частности. Барьер в Великом лесу долго не продержится после смерти Илиры, если её преемница не будет постоянно его подпитывать.

К тому же никому не под силу в одиночку заблокировать магию самого сильного существа. Именно по этой причине Сайрусу пришлось собрать здесь столько магов и ведьм. Если

преемница не будет сопротивляться, то вместе они смогут совершить такое сложное действие.

Правда, все вопросы о просьбе Верховной отпали, стоило увидеть, что преемницей является маленький ребёнок. Да уж, такой малявке нельзя давать доступ к столь мощной магии, с этим Сайрус был полностью согласен. Только он по-прежнему не понимал, что им делать с барьером в лесу.

Посмотрев на девочку в центре круга, мужчина улыбнулся. Илира продумала всё, даже скрыла облик преемницы и хранителей. Присутствующие видели двух мужчин и ребёнка, но при всём желании не могли разглядеть, как те выглядят.

Сайрус был согласен с Илирой. После получения Силы, преемница с хранителями будут слишком слабы. А если учесть блок, который он собирался поставить на магию девочки... В общем, Верховная никогда не совершала необдуманных поступков, поэтому придётся поверить ей и в этот раз. Главное убереечь преемницу и держать её под надзором, пока не повзрослеет. Лет десять они смогут всем Ковеном сдерживать барьер, а дальше всё будет зависеть от девочки.

В то же время за Илирой наблюдал ещё один человек. И в отличие от Сайруса, ведьма Марика была в ярости из-за невозможности разглядеть преемницу Верховной. Ужасно раздражало, что старая карга позаботилась даже о таких мелочах. К тому же маги из Ковена, не подпускающие никого к кругу, стали для Марики неожиданностью. Но ещё не всё

потеряно, и она попробует пробиться к малявке после ритуала. Свою часть работы ведьма собиралась исполнить безукоризненно.

Илира зашла в круг, даже не подозревая, что её враги всё же сумели отыскать убежище и теперь находятся среди толпы, которую привёл Сайрус. Конечно она знала, что какая-то ведьма может всё испортить, поэтому и попросила Эша с Дарионом магией вычистить дом. Ведь преемницу можно будет найти через хранителей. Но Верховная понимала, что уже ничего не изменишь. Если она правильно всё рассчитала, то девочку в ближайшие годы никто не найдёт.

Присев рядом с Элиной, женщина аккуратно убрала её волосы с лица и улыбнулась. В тот момент Элька напоминала маленького ангелочка, случайно упавшего с небес и уснувшего прямо на камне. Хранители, стоящие в том же круге, ободряюще улыбнулись Илире. Пора.

Верховная стала рядом с девочкой на колени, после чего подняла руки вверх и принялась нараспев читать заклинание. Её слова сразу подхватил Дарион, а следом и Эштиар. Стоило их голосам сплестись в один тягучий звук, как пламя свечей тут же ярко полыхнуло и взметнулось вверх.

Огненными змеями огонь поднимался всё выше, словно стараясь добраться до туч. Ветер за пределами круга завыл и застонал, будто прощаясь с Илирой. Каменный утёс сотрясся от невероятной мощи, призванной Верховной. Со стороны магов раздалась пара испуганных вскриков, а следом вокруг

воцарилась всепоглощающая тишина.

Время пришло.

В это самое время Эльке снился сон, в котором она была спящим Миром. Спустя мгновение, Мир проснулся, встряхнулся от векового сна и огляделся. У него было очень мало сил, поэтому с трудом удавалось рассмотреть, что же происходит вокруг. Но через мгновение для девочки, которое для Мира показалось вечностью, он начал различать живые искорки Силы.

Эти искры всегда его радовали. Раньше он мог без остановки наблюдать за ними, ощущая покой и безмятежное счастье. Жаль, что сейчас приходилось проводить много времени в дрёме. Но иначе никак. Это цена за жизнь, которую они с трудом смогли сохранить много тысячелетий назад.

Мир печально вздохнул, отчего многие живые существа вздрогнули. На самом деле, это опечалилась Элька, поскольку ей казалось ужасным, что Миру приходится постоянно спать. Грусть испарилась, когда она увидела невероятно много искр, которые собрались в одном месте. Они сияли подобно звёздам в небесах, вызывая у девочки искреннее восхищение. Все, кроме одной – та угасала.

Мир задохнулся от ужаса, поскольку не хотел видеть её угасания. Эта искра особенная – она должна сиять! Сиять ярче остальных. Именно для этого она была создана и её путь ещё не завершён. Элька испугалась вместе с ним и принялась метаться взглядом по искрам, собравшимся возле сияющего

круга. И тут Мир увидел маленькую девочку, которая показалась очень знакомой.

Некоторые искры в нетерпении ожидали, какое же решение примет Мир. Отдаст ли особенную искру ребёнку? Многие сомневались, кто-то и вовсе желал забрать искру себе. Но Мир видел, девочка была идеальным сосудом. Ведь принять такую искру, может лишь абсолютно лишённый Силы и чистый душой человек.

Вглядываясь в душу ребёнка, Мир неожиданно засмеялся, вызывая улыбки на лицах живых существ. Просто он понял, отчего девочка показалась ему знакомой. Долгие тысячелетия ожидания подошли к концу, поскольку Мир вспомнил её. Он уже готов был отдать искру законной хозяйке, как вдруг что-то незримо изменилось вокруг.

Это было сродни раздражающему шуму. Будто сотни тысяч надоедливых мошек поднялись в воздух и принялись монотонно гудеть. Они постепенно проявлялись и превращались в неприятные чёрные точки. Закрывая собой обзор, точки причиняли боль и мешали Миру совершить то, ради чего он проснулся.

Тем временем, искра начала стремительно угасать. Мир вздрогнул и закричал от ужаса, осознавая, что не успеет спасти искру. Вместе с ним закричала и девочка в круге, чем насмерть перепугала всех присутствующих. Хранители так и вовсе чуть не грохнулись на землю. В отличие от остальных существ, которые не понимали отчего им стало настоль-

ко страшно, Дарион с Эштиаром чувствовали боль и ужас Мира.

И в этот момент именно Элина поняла, что у неё последний шанс спасти искру. Она стряхнула с себя жуткое оцепенение и не обращая внимания на пронизывающую насквозь жгучую боль, подхватила мерцающую точку. Девочка с благоговением поднесла угасающую искру к собственному телу и вложила её в свою душу.

Чувство чего-то невероятно приятного, тёплого и такого родного накрыло Эльку с головой. Показалось, что она наконец-то вернула себе случайно отколовшийся кусочек души. Внезапно Элина поняла – так и есть. Ведь эта искра создавалась специально для неё.

Удивившись собственным мыслям, девочка поморщилась, когда в сознание начали проникать смутные картинки. Будто однажды она видела сон, который напрочь позабыла, а теперь начала вспоминать. Но всё исчезло, как только прекратился шум и пропали мошки, причиняющие боль.

Мир запретил Элине думать о тех картинках, поскольку ещё рано. А следом он вдруг осознал, что искра вернулась к своей хозяйке и возликовал. Элька, как и все живые существа, ликovala вместе с ним. Ведь невозможно сопротивляться радости Мира. И купаясь в водовороте бурлящего восторга, угасающая недавно искра разгоралась всё ярче.

Наблюдая за девочкой, лежащей в сияющем круге, на лице которой появилась улыбка, Мир вдруг заметил, как покачну-

лась Верховная. Ликование моментально растаяло, уступая место неподдельной скорби. Мир любил Илиру и знал, что лишь благодаря её жертве его ещё можно спасти.

Невосполнимое чувство потери захлестнуло Эльку с головой. Она увидела, как рядом с ней на холодные камни упала высохшая старуха, в чертах которой лишь смутно можно было узнать Илиру. Горестный вздох пролетел над всеми, кто пришёл проститься с Верховной. Они горевали вместе с Миром, который проводил в последний путь ещё одну носительницу искры.

Элина тяжело вздохнула, всхлипнула во сне и по её щекам покатились слёзы. Звуки печальной музыки прорезали ночь. Все прощались с Верховной. А Мир завершил то, что они долгие годы пытались сотворить вместе с Илирой – уничтожил последний способ добраться до новой искры. Тело женщины тут же обратилось в мерцающую пыль, которую подхватил порыв ветра и развеял по реке.

Чувствуя, как иссякли силы, Мир закрыл глаза. Сейчас он больше ничем не сможет помочь. Теперь всё зависит не от него. И спустя мгновение, ослабевший Мир снова задремал, а Элина погрузилась в глубокий сон.

Марика, стена и заламывая руки, попыталась подойти к кругу, когда Илира упала безжизненной куклой на землю. Но ведьму быстро и настойчиво оттеснили назад. Маги Ковена исполняли приказ своего главы. Несмотря на скорбь и горе пронизывающие душу, они не позволяли никому при-

близится к приемнице.

В круге по-прежнему находились лишь Элька с хранителями. Стоило девочке получить искру, как Эш с Дарионом оказались рядом. Они печально провели взглядами мерцающий прах, который остался от Илиры и невесело хмыкнули. Верховная умудрилась даже в этой ситуации сделать всё по-своему. Она стала первой носительницей искры, которую упокоил сам Мир.

Эштиар присел около девочки и поднял ту на руки. Дарион начал активировать оставленный Илирой портал и в этот момент к ним подошёл Сайрус де Франд.

– Не спешите, – тихо проговорил маг и покачал головой. – Мы не можем рисковать и оставлять ребёнку подобную мощь. Девочке необходимо заблокировать магию. Она слишком маленькая и может натворить бед. К тому же у некоторых, – он бросил загадочный взгляд в сторону толпы за кругом, – будет меньше соблазнов.

Заскрежетав зубами, Эш прижал к себе Эльку и приготовился к бою. Зелень его глаз стремительно окрашивалась в алые тона, а зрачки вытянулись в тонкую вертикальную полоску. После смерти Верховной, чары начали слабеть, и теперь можно было различить настоящую внешность хранителей, если стоять с ними рядом.

Сайрус в испуге отшатнулся назад и приподнял руки в знаке примирения. Глава Ковена был знаком с хранителями и прекрасно понимал, что с ним может сделать Эштиар.

Маг уже собирался объяснить, что поставить блок попросила Илира, но тут к Эшу шагнул Дарион. Приблизившись вплотную к брату, он едва различимо прошептал тому на ухо:

– Прекрати немедленно. Попробуешь сейчас выступить против Ковена и Элька останется здесь. Ты же понимаешь, что девочка станет слабее котёнка, как и мы. Пока нет связи, силы неравны. А нам ещё необходимо активировать портал и зачистить дом.

Прикрыв на мгновение глаза, Эштиар опустил Элину обратно на землю и через силу заставил себя разжать руки. Затем он поднялся и сделал целый один шаг назад, чем рассмешил Дариона и заставил Сайруса нервно передёрнуть плечами.

Вздыхнув, маг понял, что большего пространства ему не дадут, поэтому уселся рядом с ребёнком и принялся читать заклинание. Внимательно наблюдая за действиями де Франда, Дар в удивлении приподнял брови. Хранителю показалось, что глава Ковена и сам очень не хочет ставить Эльке блок на магию. Но размышлять об этом было некогда, плетение для активации портала, было практически готово.

Эштиар же не сводил глаз с Элины и едва сдерживался, чтобы не убить Сайруса на месте. Особенно тяжело было совладать с собой, когда девочка тихо запищала от боли. Но хранитель знал, что эти ощущения быстро пройдут, поэтому лишь сильнее сжимал кулаки, пробивая ладони острыми когтями.

Правда никто не ожидал, что Эшу не придётся мстить за причинённую боль Эльке. Она сама не захотела мириться с таким произволом и попросту решила уничтожить угрозу. Эш расплылся в довольной улыбке, когда де Франд пошатнулся и застонал, хватаясь за голову. Но тут подключились маги и ведьмы за кругом. Они принялись активно помогать главе Ковена и спустя пару минут, блок прочно стоял на сознании Эльки.

Не успело отзвучать последнее слово заклинания, как Эштиар снова подхватил девочку на руки, случайно зацепив нитку бус на её шее. Бусины с глухим стуком упали на холодный камень и покатались в разные стороны. Дарион увидел, как зашевелилась толпа и моментально активировал портал. Он понял, что сейчас маги потребуют оставить Эльку с ними, поэтому решил не медлить.

И как же хорошо, что Илира не пожалела Силы для портала. Никто не успел даже моргнуть, когда хранители исчезли в сияющей вспышке вместе с девочкой.

– И как же мы теперь их найдём? – недовольно пробурчала ведьма, которую не пустили к Эльке.

– Никак, Марика, – осознавая весь ужас произошедшего, простонал Сайрус де Франд.

Глава 5

Очутившись в доме Илиры, хранители переглянулись и фыркнули. Вот кто бы сомневался, что вначале она отправит их сюда. Портал никуда не исчез, а это означало, что дом Верховной не конечная точка перехода. Дарион забрал Эльку из рук брата и отошёл в сторону. У Эша всегда лучше получалось всё уничтожать – издержки профессии.

Эштиар усмехнулся и начал ходить по дому применяя одно заклинание за другим. Дом постепенно опустел и вскоре стал похож на заброшенную халупу, в которой никто не жил долгие десятилетия. Дарион посмотрел, как с потока на паутинке спускается паук и хотел похвалить брата, но взгляд наткнулся на небольшую подушку под перекошенным столом. Недовольно поджав губы, Дар повернулся к Эшу и раздражённо проговорил:

– А нельзя здесь всё очистить одним заклинанием? Хватит носиться по всему дому. Мало того, что мы потратили много времени, так ты ещё и пропускаешь важные вещи!

– Ты смотри, как мы заговорили! – насмешливо отозвался Эштиар и зыркнул в сторону брата. – Может покажешь, как убрать здесь всё одним заклинанием? Видишь ли, у меня истощение. И благодаря блоку, я не могу так быстро восполнить резерв. Но судя по всему, у тебя таких проблем нет.

Несказанно удивившись, Дарион прикрыл глаза и прове-

рил резерв, после чего ошалело посмотрел на брата. Магии стало ещё меньше, чем до ритуала! Из-за портала, который активировал Дар, он не смог понять, в каком ужасающем положении они оказались. Слишком уж фонило от портала мощью и это сбивало с толку.

– И что же мы теперь будем делать? – прошептал Дарион.

– Да всё то же, – уже намного спокойнее ответил Эш. – Я сейчас уберу эту подушку и уходим отсюда. По идее тебе должно хватить Силы, чтобы спрятать дом девочки. А там... ну проживём как-нибудь, пока она повзрослеет.

– План хороший, – кивнул Дар, а следом очень серьёзно добавил: – Её зовут Элина. Не надо отгораживаться.

Стиснув зубы, Эштиар отвернулся от брата и запустил очередное заклинание в злосчастную подушку. А когда та исчезла, он подошёл к Дариону, забрал из его рук Элину и тихо проговорил:

– Я знаю, как её зовут. Но пока не готов это принять.

С этими словами он шагнул в сияющий провал портала, чтобы выйти напрямиком на опушку леса рядом с деревней Эльки. Дарион печально покачал головой и отправился вслед за братом. Портал исчез без следа, а хранители посмотрели в сторону деревни.

– Сюда могут прийти посторонние, – задумчиво произнёс Эш. – Придётся отгонять всех, кроме Балира. Справишься?

– Можно подумать, у нас есть выбор, – фыркнул Дар.

Уложив Элину на мягкую траву, хранители окружили де-

вочку согревающими чарами. Элька должна была проспать до завтрашнего утра, поэтому Эш с Дарионом не переживали, что она проснётся и испугается. Следом оба брата превратились в двух маленьких котят – чёрного и белого. Они не очень хорошо знали охотника и надеялись, что тот не оставит таких жалких созданий подыхать в лесу. Ведь Илира утверждала, что Балир всегда отличался от жителей деревни необыкновенной добротой.

Сейчас хранителям необходима была возможность восстановить силы. А ещё нельзя было отходить от Элины ни на шаг, чтобы успеть среагировать в случае опасности. Конечно, они могли бы заставить родителей Эльки взять их в дом в любом случае. Магия и не на такое способна. Но для начала хранители решили испытать отца девочки, чтобы понять, с кем им предстоит иметь дело в ближайшие лет пять-шесть.

Пока хранители ожидали Балира, в дом Илиры зашла очень злая ведьма. Марика брезгливо оглядела заброшенную комнату и в сердцах стукнула кулаком по двери. Со стороны улицы послышалось удивлённое мяуканье, а следом в приоткрывшуюся дверь заглянул худющий полосатый кот.

– Тщательно обыщи тут всё, – бросила своему хранителю ведьма и активировала амулет переноса.

Оказавшись в своей комнате, Марика достала из кармана бусину, которую смогла незаметно подобрать у реки. Покрутила её в руке и усмехнулась. Хранитель обязательно найдёт хотя бы один волосок в доме. Невозможно уничтожить все

следы подчистую. И тогда у неё появится козырь, который можно будет использовать для устранения девчонки.

Ведьма подошла к небольшому бару в углу и достала оттуда стакан. Налила себе самый крепкий напиток, который был и сделала глоток. Поморщившись, она уставилась на каминную полку, прищуренными от злости зелёными глазами. Следом Марика не сдержалась и швырнула стакан прямо в стену.

Осколки со звоном осыпались на пол, а по стене расплзлось уродливое пятно, но всё это не волновало ведьму. Она была слишком зла из-за своей неудачи. Ведь Марика была так близка к цели, но всё испортили эти двое – хранители.

«Ненавижу! С чего они вообще закрыли от всех девчонку, до того, как та получила Силу?! Ведь и ежу понятно, что эта малявка не смогла бы забрать искру себе без помощи хранителей!» – бесновалась ведьма, меряя шагами комнату.

И ещё этот Сайрус со своим сердоболием. Видите ли они испугались доверить такую мощь ребёнку! А его слова о соблазнах так и вовсе никто не понял, но ставить блок принялись всем Ковеном и даже ведьмы помогали. В итоге, мало того, что не удалось забрать искру, так ещё и Силы пришлось вбухать в этот блок немеряно.

«Весь план к демонам! Столько лет подготовки, и всё коту под хвост!» – злость заставляла ведьму скрежетать зубами от бессилия.

Более того, невероятно бесило, что девчонку не удалось

даже разглядеть. Вначале её скрыла Илира, а после Марику просто не подпустили к кругу. Никого не подпустили, кроме Сайруса. И даже с блоком пришлось возиться на расстоянии.

Но апогеем стал портал, которым хранители взяли и перенесли девчонку в неизвестном направлении. Каким образом ослабленным хранителям удалось выстроить портал, для всех оставалось загадкой. И теперь никто не знает, где искать малявку!

– Потрясающе! – прошипела Марика и остановилась делая глубокий вдох.

Она понимала, что сейчас необходимо успокоиться и придумать, как найти девчонку. Время ещё есть. О результатах докладывать придётся лишь через год. Не страшно. Марика знала, что они ещё все пожалеют. Нельзя злить ведьму, ох нельзя!

Одно радовало женщину – про искру известно лишь избранным и охоты за малявкой не будет. На самом деле, Сайрус оказал девчонке медвежью услугу, заблокировав магию, теперь она останется беззащитной. Хранители долго не протянут без Силы хозяйки, а она не сможет ничего сделать. Значит, надо найти ребёнка и избавиться от него, пока блок не сняли.

«Неужели я не смогу убедить мелкую девчонку отдать искру мне? – уже намного веселее подумала Марика. – И необходимо сделать всё, как можно скорее. Пока этот идиот, который мнит себя главным, окончательно не достал меня сво-

им нитьём».

Приняв такое решение, ведьма успокоилась и начала разрабатывать новый план, раздумывая, какую деревню навестить первой. Она просто не подозревала, что Дарион ненавидел полумеры. И когда Эш попросил его защитить дом Элины, Дар спрятал всю деревню Подлесную. С того момента туда могли попасть лишь те, кто не знал о преемнице Верховной.

Дарион устало подполз под бок девочки, затем свернулся калачиком и задремал. Держать такой невероятный ворох защитных чар было очень сложно, но Дар умудрялся время от времени открывать один глаз и отгонять подальше всякую живность и людей. Эштиар же просто привалился к боку брата и из последних сил согревал Эльку, при этом дрожа от холода, как в лихорадке.

Сколько они прождали на опушке леса никто не знал. Но когда совсем стемнело, хранители проснулись и угрюмо уставились в сторону домов. Братья надеялись, что ждать осталось не очень долго. Иначе им придётся идти напролом, а это грозило потерей Силы на долгие недели.

На деревню опустилась ночь, даруя долгожданный отдых уставшим за день жителям. Однако спали далеко не все. Ещё днём, когда Элина не вернулась домой, старшие начали спрашивать детей. В итоге те рассказали всё: о ссоре, о том, как над ней насмеялся Зябка. Признались, как мальчишки предложили проверить, осталась ли ведьма в своём доме. И

закончили совсем жуткой фразой, которая испугала родителей девочки:

– А потом, Элька разозлилась и ушла в лес.

Балир не понаслышке знал насколько опасно в лесу, особенно ночью. Одно вселяло надежду – Элина уже несколько раз самостоятельно ходила к дому ведьмы и знает дорогу. К тому же однажды Илира пообещала, что пока будет жива, эта дорога останется безопасной. Теперь же Балир надеялся, что его девочка дошла к ведьме, и та приютила её у себя на ночь.

С Илирой мужчина был хорошо знаком. Несколько лет назад она спасла его от ухода за Грань. Да и после того случая, Балир не раз приходил к ней за помощью. Но известие об исчезновении всех магов и ведьм очень встревожило охотника. Он понимал, что если пропала и Илира, то дочь сейчас в лесу, одна.

Никогда Балир не молился – даже много лет назад, когда не смог прийти до дома и упал прямо среди леса умирать. Не любил охотник нового бога, которому поклонялись люди в королевстве. Разве можно любить бога, для которого ты раб? Но сейчас он готов был воззвать к кому угодно.

– Молю, Единый, сохрани мою девочку! Не отбирай самое дорогое. Не лишай смысла жизни, – срывающимся голосом бормотал мужчина, направлялся в сторону тропинки, по которой днём ушла Элька.

На опушке леса Балир издали заметил, что кто-то лежит в траве. Вначале он принял тёмный силуэт за мёртвое жи-

вотное, которое по неосторожности попало в капкан рядом с деревней. Но тут лунный свет озарил фигурку девочки, и у охотника похолодело внутри.

Дарион ощутил приближение человека и по привычке отправил обездвиживающие чары. А Балир замер на месте, как вкопанный и решил, что это ужас сковал его по рукам и ногам. Он простоял без движения несколько долгих ударов сердца, пока хранитель определял, кто к ним идёт. И когда оцепенение спало, охотнику удалось сделать первый шаг.

Бегом он добрался к лежащей на земле Элине и протянул дрожащую руку к дочери. Рядом послышалось громкое возмущённое: «Мяв!» – а следом в ладонь мужчины вцепился чёрный котёнок. Этот комок шерсти был настолько маленький, что Балир растерялся. Из-за спины дочери выглянул ещё один котёнок, только белый. Вздыбив шерсть, он зашипел на человека. Всем своим видом эти двое говорили: «Нечего тут нашу девочку трогать!»

«Думаешь, он оценит нашу отчаянную храбрость?» – мысленно поинтересовался Эштиар.

«До того, как ты его укусил, я был в этом уверен», – буркнул в ответ Дарион.

Пока охотник разглядывал забавных защитников, Элина пошевелилась и сонно пробормотала:

– Холодно.

Эштиар тут же напрягся и чуть вновь не окружил девочку согревающими чарами, но наткнулся на предупреждаю-

щий взгляд брата. Хранитель тут же постарался уgomонить спонтанные порывы и лишь тихо заскрипел зубами. А Балир услышав голос дочери, с облегчением выдохнул и тихо рассмеялся от счастья. В уголках глаз охотника выступили нежданные слёзы. Слишком он испугался за жизнь своей девочки.

Котята тем временем подползли поближе к Эльке и изобразили глубокий сон, удобно пристроившись рядом. Балир решил, что они перестали видеть в нём угрозу, поэтому успокоились. Подумав, что такие защитники Элине не помешают, охотник аккуратно взял обоих мохнатых ворчунов и посадил к себе в сумку.

– Подрастёте, будете от Эльки женихов отгонять, – подоброму рассмеялся мужчина, на что чёрный котёнок одобрительно мяукнул.

Затем Балир поднял дочь на руки и отправился домой, ощущая как отпускает внутреннее напряжение. Мать увидев Элину живой и невредимой, снова разревелась, но в этот раз от счастья. Уложив девочку в её кровать, родители вышли из комнаты. Балир достал из сумки котят и сообщил, что теперь у них новые питомцы.

Быстро соорудив для мохнатых комков лежанку у печки, мама Эльки налила им молока, после чего отправилась спать. Дарион с Эштиаром выбрались из нагромождения пыльной ткани, чихнули пару раз и рванули к миске с молоком. Сейчас даже такая мелочь была очень кстати. Ведь восстановить-

ся хранителям помогала не столько пища, сколько радость и чувство благодарности. Как бы это ни было странно, мама девочки испытывала благодарность к котяткам, которые не бросили её дочь и пытались защитить.

Утром Элина проснулась в своей кровати и сладко потянулась. Через окно в комнату проникали солнечные лучи, на улице уже всюду расшумелись птицы. Девочка улыбнулась и неожиданно поняла, что чувствует себя невероятно счастливой, словно произошло нечто потрясающее.

В голове стремительно пронеслись воспоминания о событиях произошедших накануне. Элька мигом подскочила с кровати и с сияющими от радости глазами подбежала к зеркалу. Вглядываясь в своё отражение, она пыталась обнаружить хоть какие-то перемены. Но оттуда на неё смотрела всё та же девочка с растрёпанными тоненькими косичками.

«Странно. А как же ведьма, маги, Сила. У меня ведь должна быть Сила!» – думала Элина и пыталась отыскать внутри магию.

Спустя несколько минут она удручённо вздохнула, так и не обнаружив в себе никаких изменений. Махнув рукой отражению, Элька уныло пробормотала:

– Так это был просто дивный сон...

В расстроенных чувствах и шмыгая носом от обиды, она поплелась умываться. На кухню Элина зашла не менее грустная и печальная, поэтому не сразу заметила родителей. Обычно в это время они уже всюду работали. Иногда могла

появиться мама, но вот отец всегда уходил на охоту с рас-светом.

И теперь девочка с удивлением посмотрела на хмурого от-ца, сидящего за столом. Он взглянул на дочь так, будто та в чём-то провинилась. Только Элина не понимала, чем могла настолько рассердить родителя.

«Вот если бы то был не сон...» – подумала она и спешно отогнала опасные мысли прочь.

Девочка решила, что хватит уже мечтать о несбыточном. Слишком больно потом разочаровываться. А Балир наблю-дал за дочкой и хмурился всё сильнее. Ведь что бы ни про-изошло, даже если Элька ждала наказания от родителей, она никогда не была настолько удручённой и расстроенной. Как правило девочка забегала на кухню и если родители были дома, она начинала сразу болтать, вываливая на мать с отцом все свои приключения.

Возле печи беззвучно хмыкнул Дарион. Хранители сразу поняли причину такой печали, но решили, что так будет луч-ше. Снять блок они сейчас всё равно не смогут. Да и права была Илира – Элина ещё очень маленькая. Пусть для начала подрастёт.

Женская рука почесала Дара за ухом, отчего по телу про-бежала приятная волна тепла. Сама того не осознавая, мама Эльки щедро делилась с хранителями энергией, благодаря чему они намного быстрее восстанавливали силы.

А Элина только сейчас заметила, что мама то и дело на-

клоняется около печи и ласково приговаривает:

– Вот так, мои хорошие, пейте маленькие.

Эльку одолело любопытство, отчего она даже позабыла о рассерженном отце. В любом случае, девочка не знала, почему он хмурится, а вдруг причина вовсе не в ней. Сейчас Элине стало интересно, что там за такие «хорошие и маленькие».

Подойдя поближе, она глянула вниз и едва не завизжала от восторга, увидев двух котят – чёрного и белого. Урча от удовольствия, малыши пили из глиняной миски молоко. Мама их гладила и улыбалась от умиления. На миг Эльке даже завидно стало, а если точнее, она приревновала маму. Но радость пересилила ревность и девочка воскликнула:

– Ой, котята! Какие хорошенькие!

– Доброе утро, доченька, – мама, повернулась к ней и тепло улыбнулась. – Садись, маленькая, завтракать будем.

Отец всё это время внимательно смотрел на Эльку и пытался понять, как ему поступить. Очень хотелось обнять и расцеловать дочь, потому что жива. Но любой другой родитель в деревне, давно положил бы непутёвое чадо поперёк скамьи и отходил хворостиной так, чтобы на всю жизнь запомнило.

Балир посмотрел ещё раз на дочку и тяжело вздохнул. Бить дитя – дурное дело, пусть другие так воспитывают, а вот поговорить надо.

– Садись, дочь, да рассказывай, – проговорил мужчина,

стараясь не повышать голос.

– А что рассказывать-то? – Элина в недоумении посмотрела на отца, присаживаясь рядом и хватая пирожок.

– Как к ведьме ходила, – Балир сурово сдвинул брови.

От неожиданности Элька замерла и в изумлении усталилась на отца. Глаза девочки округлились, рот приоткрылся, а из рук выпал пирожок. Она ведь уже поверила, что это был самый обычный сон. Но тогда откуда отец знает о походе к ведьме? Не успела Элина открыть рот, чтобы оправдаться, как мама с укором проговорила:

– Ну что ты ребёнка пугаешь! Пушай дитё поест, после будешь спрашивать.

Поджав губы, Балир отложил разговор до окончания завтрака. Хотя он и был главой семьи, но на кухне царили свои законы. Если мама сказала всем есть, то разговоры прекращались до окончания трапезы.

Семья уселась за столом и все принялись за еду, поглядывая друг на друга. В голове Эльки то и дело мелькали события, произошедшие около реки. Сколько бы ни пыталась девочка вспомнить, что было после того, как она отправилась к ведьме – воспоминания не менялись. Перед глазами вставал лишь сон о магах. От этого ей становилось совсем грустно. Никто не поверит в детские выдумки. Как тогда оправдаться перед родителями?

А вот родители наблюдали за дочкой и хмурились уже вместе. Вчера Балир решил, что Элька после ссоры с детво-

рой пошла в лес, но очень быстро вернулась. Поэтому он и решил начать разговор со слов о ведьме. Скорее всего дочка нашла котят у деревни, а когда дети разбежались по домам вернулась на опушку. Много ли надо ребёнку, чтобы заиграться и уснуть?

Но глядя на побелевшее лицо Элины, родители забеспокоились. Неужели дочь действительно бегала к ведьме? Но ведь такого не могло быть. Туда взрослому человеку идти часа четыре в одну сторону! А может она приболела? В итоге завтрак прошёл в напряжённой тишине и переглядываниях.

Когда же со стола было убрано, Элина решила рассказать всё, что помнит. Пусть и не поверят, но других воспоминаний у неё нет. Хранители изобразили глубокий сон, а сами прислушивались к разговору, чтобы в случае чего вмешаться. Глядя на дочь, Балир старался не судить раньше времени и пытался подобрать слова. Только Элька не выдержала первой.

– Это не я! Точнее, я... но из-за Зябки! – воскликнула она.

– Я не я, и лошадь не моя! – усмехнулся отец.

Вот теперь он узнавал свою Элину, а то даже страшно становилось, стоило посмотреть на притихшую дочь. Но отругать всё же было необходимо, чтобы она запомнила и больше не заигрывалась на улице допоздна. Сложив руки на груди, Балир сурово сдвинул брови и продолжил:

– О том, что вы поссорились с Зябкой, я и так знаю. Не впервой. Лучше скажи мне, дочь, неужто мы тебя так воспи-

тывали, чтобы ты родителей до седых волос доводила? Знаешь, как мать слезы лила, когда её непутёвое чадо к вечеру домой не воротилось?!

Балир не сдержался и стукнул кулаком по столу. Элина покраснела до кончиков волос и опустила голову. Ей было очень стыдно и горько, что мама из-за неё плакала. Девочка никогда не видела слёз родительницы, отчего на душе становилось совсем паршиво. Только она не знала, что сказать отцу. Но он молчал и ждал ответа. В итоге Эльке пришлось поведать о странном сне, да о том, что не помнит, как попала домой.

Пока Элька говорила, отец её внимательно слушал и не перебивал, только мрачнел всё сильнее. Хранители же ошарашенно смотрели на девочку и не могли поверить, что она даже сквозь сон запомнила практически всё! В какой-то момент они даже хотели применить заклинание забвения. Ровно до фразы Элины, что она считает всё странным сном.

Вначале слова дочери о полученном даре испугали Балира. Любого человека, наделённого Силой, необходимо обучать. Не важно, маг это или ведьма. Самоучка такого натворить может – никакой Ковен вместе с Единым не спасёт. К тому же Балир как-то был в городе и слышал, что дар может стать проклятием для необученного мага.

Потом отец подумал, что у Элины просто слишком бурное воображение. Она просто заигралась и уснула! Но тогда становилось непонятным, отчего дочь ничего не помнит о

котят. И под конец разговора Балир понял, что для начала надо сходить к Илире. Он всё равно туда собирался сегодня, чтобы узнать, осталась ли их ведьма на месте. Ну а после рассказа Эльки, он просто обязан был увидеть всё своими глазами.

Но мысль о магическом даре у дочери не покидала. И отец для себя решил, что если понадобится, он непременно найдёт учителя для Элины! Конечно, на Лаоранскую академию магии у них денег не хватит. А вот обучить Эльку на обычную ведьму, это вполне возможно.

– Ладно, поглядим, что было сном, а что явью. – кивнув своим мыслям, отец поднялся со скамьи. – А ты с кошками своими разберись. Раз приручила, теперь будешь воспитывать. Они всю ночь орали и к тебе рвались. Не знаю, где ты их нашла, но защищают они тебя знатно.

Элина удивлённо смотрела отцу вслед и хлопала ресницами. Она не помнила котят и уж точно не могла их приручить. Вот только они слишком напоминали девочке о хранителях ведьмы. И пусть то был всего лишь сон, котят Элька отдавать не хотела. Хоть она и не ведьма, но у неё будут свои хранители!

А ещё девочка почувствовала облегчение, поскольку родители не стали кричать о детских выдумках. Элина верила, что папа обязательно разберётся была ли хоть капля истины в её словах, или же надо меньше мечтать. Задумавшись в очередной раз о магах и ведьмах, девочка тяжело вздохнула.

К ней подошла мама, которая до этого старалась не вмешиваться в разговор.

– Ничего, доченька, всё наладится. Главное, что ты жива да здорова, а с остальным уж справимся! – она погладила дочь по голове, после чего вышла во двор.

Оставшись на кухне в одиночестве, Элька сникла. Она вдруг поняла, как горько будет, если всё действительно окажется сном. Девочка невесело засмеялась, после чего поднялась и подошла к котяткам, которые примостились на пыльной тряпке в углу.

Хранители с опаской покосились на Эльку и снова закрыли глаза. До них только теперь дошло, что быть игрушкой у ребёнка, не самое весёлое занятие. Хорошо, что котятки быстро взрослеют и перестают вызывать у детей былой восторг.

«Влипши», – произнёс Дарион от неожиданного открытия.

«Ничего, переживём», – ответил брат, но неосознанно отодвинулся в сторону от девочки.

Пушистики Эльке понравились сразу, было в них что-то до боли знакомое. Она внезапно поняла, что никогда и никому не отдаст котят. Будет гулять с ними, покажет друзьям. Риона точно оценит.

– Надо бы вам имена дать, – задумчиво протянула Элина.

После её слов, чёрный котёнок открыл глаза и внимательно посмотрел на девочку. Та вздрогнула, заметив, как в глубине его зелёных глаз промелькнул красный отблеск. Точно такой взгляд девочка видела у кота Илиры, но подумала, что

это просто особенность чёрных котов. Жаль сравнить было не с кем, в деревне считали, что чёрный кот приносит неудачу.

Котёнок поднялся, принюхался к руке Эльки, после чего неожиданно подмигнул. Отшатнувшись, девочка плюхнулась прямо на пол и потрясла головой, когда услышала шёпот: «Эш». Элька принялась озираться по сторонам, но никого рядом не увидела, поэтому вновь глянула на котёнка и неуверенно произнесла вслух:

– Эш? – на что котёнок довольно мяукнул.

Второй котёнок тоже поднял голову, и глянул на девочку жёлтыми глазами. Внутри появилось странное чувство, словно всё вокруг нереальное. Разве могут быть такие совпадения? Два котёнка настолько напоминающие хранителей ведьмы, которые взялись неизвестно откуда. И будто в подтверждение мыслей девочки, снова раздался шёпот: «Дар».

– Дар? – слабо пропищала она.

Второй котёнок ответил ей довольным «мяв», и снова уснул. «Как же это всё странно», – мысленно заворчала Элька, рассматривая котят. Она пыталась понять, откуда взялись голоса, и почему сами котята, как и их имена настолько похожи на хранителей.

В итоге у девочки разболелась голова и она решила, что ей просто померещилось. Махнув рукой на все загадки, Элька взяла котят на руки и перенесла их в свою комнату. Но она не знала, что в тот момент, когда у неё заболела голова,

хранители чуть не умерли от страха.

Пробуждая воспоминания, девочка неосознанно потянулась к Силе и попыталась снять блок, а этого нельзя было допустить. Подобная магия не убирается так просто. А если Элина попробует избавиться от блока, то это может вызвать безумие и даже смерть.

Глава 6

Стараясь отвлечься от печальных мыслей, Элина занялась домашними делами: принесла воду из колодца, вымыла пол в доме, начисто вытерла всю пыль. А когда уборка закончилась, она направилась на кухню, помогать маме готовить обед. Своим поведением Элька вызвала у родительницы серьёзную тревогу.

Обычно девочка старалась улизнуть с кухни на улицу как можно раньше. У всех есть нелюбимое занятие, так и Элина ужасно не любила готовить. Но сегодня Элька не хотела гулять – боялась. Ведь если всё произошло на самом деле, она же может кому-нибудь навредить, хоть и не со зла.

Хранители только и успевали удивляться не по годам взрослому поведению девочки. Дарион даже предложил рассказать Элине правду, но Эш лишь загадочно хмыкнул и пробормотал:

«Да-да. Обязательно расскажем. Только до завтра подожди».

Спорить с братом Дар не решился. Ведь он видел, насколько Элька похожа на другую девочку. Ну а в таком случае, кому как не Эштиару знать все мотивы поведения ребёнка. Но всё равно Дарион не понимал в чём подвох. Наблюдая за Элиной целый день, он ни разу не увидел, чтобы та начала вести себя, как ребёнок.

Вечером вернулся хмурый пуще прежнего отец. Он молча прошёл на кухню, где сидела Элина с мамой и сообщил невероятную новость. Ведьма уже давно в том доме не живёт. И судя по толстому слою пыли на полках, Эльки вчера там быть не могло. После этих слов, девочка расстроилась даже сильнее, чем ожидала. Пожелала спокойной ночи родителям и поплелась к себе в комнату.

А перед сном Балир, стараясь говорить как можно тише, начал рассказывать жене:

– Не знаю, что и думать. В доме и правда никто не живёт уже долгое время. Да только, вот *что* я нашёл на берегу, где по рассказам Эльки всё происходило.

Он достал из кармана нитку порванных бус, которые сам когда-то смастерил для дочки.

– Как же нам теперь быть? – взволновано спросила жена.

– Ждать будем и наблюдать. Я в город поеду да узнаю, где обучить смогут в случае необходимости, – ответил мужчина. – Ежели чего странного увидим в ней, тогда и повезу на обучение. А сейчас не стоит ребёнку голову морочить.

В то же время Элина забралась с головой под одеяло и пыталась справиться с разочарованием. Она без остановки вспоминала о том, что с ней произошло и не могла понять, как сны могут быть такими реальными. Какие бы варианты не придумывала девочка, все они казались большей выдумкой, чем её поход к Илире.

Возможно Элина и отмахнулась бы от этих мыслей, как

часто делала раньше, чтобы не расстраиваться лишней раз. Но в голове особо ярко засело воспоминание, где она ревела на лавке о жизни, которую ещё не прожила. Ведь откуда у ребёнка в десять лет могли возникнуть подобные мысли?

От нахлынувшей безнадёги Элька всхлипнула. Затем ещё и ещё раз. А после уткнулась носом в подушку и заревела навзрыд. Подушка быстро намочла, пропитавшись горькими слезами девочки. Только рыдания не принесли успокоения, а лишь вызвали пустоту внутри. За этой истерикой обеспокоенно наблюдали хранители. Точнее Дарион беспомощно смотрел в сторону кровати и не знал что делать, а Эш усмеялся.

«Ну и чего ты веселишься. Не видишь что ли, какое у девочки горе», – зарычал на брата Дар.

«Я-то всё вижу, а вот ты похоже опять включил режим насадки, – насмешливо произнёс Эштиар. – Это ребёнок, брат. А дети долго не горюют по таким серьёзным поводам. Вот посмотришь, уже завтра она побежит к друзьям и забудет всё напрочь».

Дарион насупился, но доказывать обратное не решился. Завтра будет понятно, насколько прав или ошибается Эштиар. Переведя взгляд на кровать, Дар понял, что девочка давно уснула, пока они с братом вели мысленный диалог.

Около полуночи Элина начала метаться в кровати. Во сне её постоянно кто-то звал и молил о помощи. Сотни голосов наперебой шептали, говорили, кричали, создавая ужасный

шум, от которого сильно болела голова. Один голос выделялся на этом фоне ярче остальных и казался девочке знакомым. Он пытался ей что-то показать и предупредить об опасности.

Картинки мелькали перед глазами без остановки. Лица сменяли друг друга с такой скоростью, что хотелось зажмуриться, но даже с закрытыми глазами Элька их видела. Весь этот безумный калейдоскоп предстал перед ней сквозь сизую дымку, которая причиняла боль. Голоса заглушал непонятный шум. В общем, Элина не выдержала. Затрясла головой и начала тоже говорить всё громче и громче, стараясь заглушить чужие голоса.

В этот миг по комнате разлилось тусклое свечение и рядом с кроватью появились хранители. Дарион присел на корточки и положил на лоб Эльки ладонь. Ночную тишину прорезал звук мелодичного голоса, нараспев читающего заклинание. Жемчужный свет озарил комнату, но увидеть его мог лишь сильный маг.

Просидев около девочки пару минут, мужчина нахмурился. Элина по-прежнему металась во сне и словно не замечала действий хранителя. Оглянувшись, он бросил беспомощный взгляд на брата и растерянно произнёс:

– Ничего не получается. Похоже, это больше по твоей части, Эш. Она даже через блок улавливает зов Мира, слишком сильна их связь. Надо убрать все негативные мысли, чтобы получилось усилить блок и избавить Элину от зова.

– И теперь ты хочешь, чтобы я начал службу хранителя с вампиризма? – Эштиар усмехнулся в своей привычной манере, а после ехидно добавил: – Эх ты! И зачем ей светлый хранитель, который ничего не может сделать?

Тяжело вздохнув, Дарион не ответил, а лишь молча подвинулся. Поведение Эштиара не было странным или необычным. У него слишком испортился характер после событий, которые сделали их хранителями Искры. Братья уже свыклись с вечным бурчанием одного и неуёмной заботой второго, поэтому частенько переругивались по привычке.

Эш присел рядом с девочкой, погладил её по голове и прошептал заклинание. Из-под его ладоней полилось багряное свечение, которое окутало Эльку призрачным покрывалом. На лице хранителя появилась грустная улыбка, а в глазах промелькнула отчаянная жажда веры. Как же он хотел поверить в тот миг, что это совсем другая девочка. А Дар печально смотрел на брата и понимал, что в этой ситуации слова бесполезны.

Спустя несколько минут, Элька спокойно засопела. Эштиар будто нехотя убрал руку с её лба, и отошёл в сторону. Дарион слегка подправил плетение заклинания на сознании девочки и тоже поднялся. А через миг рядом с кроватью раздалось дружное «мяв».

На следующий день Элина проснулась в отличном настроении. Вчерашние слёзы и печали были напрочь позабыты. Преисполненная решимости забыть странности, что произо-

шли с ней позавчера, Элька всё утро помогала маме по хозяйству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.